
.....Глава 11

ПРАВА ЖЕНЩИН ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Цели обучения

- Привлечь внимание участников к специфическим проблемам прав человека, с которыми сталкиваются женщины в различных сферах жизни
- Ознакомить участников с существующими международно-правовыми нормами, предназначенными защищать права женщин
- Повысить осведомленность участников об их собственных потенциальных возможностях в качестве судей, прокуроров и адвокатов вносить вклад в повышение уровня защиты прав женщин

Вопросы

- Как защищены законодательством права женщин в той стране, в которой вы работаете?
- Эффективно ли, по вашему мнению, осуществляется это законодательство?
- Каковы специфические проблемы, с которыми сталкиваются женщины в стране, где вы работаете?
- Вызваны ли эти проблемы недостатками в юридической защите женщин или несоблюдением существующих правовых норм?
- Существуют ли какие-либо иные факторы, которые, возможно, объясняют проблемы, с которыми сталкиваются женщины в стране, где вы работаете?
- Если да, то что это за факторы?
- Сталкиваются ли девочки с какими-либо специфическими проблемами в стране, где вы работаете?
- Если да, то что это за проблемы и что может быть их глубинной причиной?
- Каким образом и в какой степени закон решает специфические проблемы девочек?
- Что вы в качестве судей, прокуроров и адвокатов можете сделать, чтобы повысить защиту прав женщин в стране, где вы работаете?

Соответствующие правовые документы

Универсальные документы

- Устав Организации Объединенных Наций, 1945 год
- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 год
- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, 1949 год
- Конвенция о политических правах женщины, 1953 год
- Конвенция о гражданстве замужней женщины, 1957 год
- Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, 1962 год
- Конвенция о правах ребенка, 1989 год
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 год
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 год
- Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1999 год
- Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960 год
- Римский статут Международного уголовного суда, 1998 год
- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год

- Устав Международного трибунала для бывшей Югославии, 1993 год
- Устав Международного трибунала для Руанды, 1994 год

- Всеобщая декларация прав человека, 1948 год
- Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 1993 год
- Венская декларация и Программа действий, 1993 год
- Пекинская декларация и Платформа действий, 1995 год

Региональные документы

- Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год
- Американская конвенция о правах человека, 1969 год
- Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, 1994 год
- Европейская конвенция о правах человека, 1950 год

1. Введение

Международное право в области прав человека в целом, несомненно, полностью применимо к женщинам. Поэтому права, описанные в других главах настоящего Пособия, в равной мере относятся к женщинам и к несовершеннолетним лицам женского пола. Однако, как свидетельствует вышеприведенный перечень договоров и деклараций, было сочтено необходимым в целях более действенной борьбы с серьезными и многочисленными нарушениями прав женщин, которые все еще имеют место в большинстве стран, включая широко распространенные дискриминационные обычаи, составить отдельные, учитывающие гендерную проблематику правовые документы, посвященные в первую очередь особым потребностям женщин. Хотя женщины в некоторых странах добились значительных успехов в обеспечении большего уважения к своим правам человека, в том числе к праву на равенство с мужчинами в таких областях, как семейное право, право наследования, доступ к образованию, адекватному здравоохранению и рынку труда, большинство женщин все еще страдают от нарушений их самых основных прав человека. Например, им не всегда разрешается свободно вступать в брак или расторгать его на таких же условиях, что и мужчины, а в некоторых странах они не пользуются равными с мужчинами правами в том, что касается наследования. Права женщин на жизнь, личную свободу и безопасность, в том числе право на здоровье, также часто нарушаются бытовым, институциональным и общинным насилием, таким как убийство из-за приданого, убийство “в защиту чести”, побои, сексуальное насилие, традиционные обычаи, торговля женщинами и насильственная проституция. Женщинам также может быть отказано в праве на образование или даже в праве на самые основные медицинские услуги. Иногда их также обязывают соблюдать строгие правила ношения одежды, нарушение которых может привести к суровому телесному наказанию. Дискриминация в отношении женщин иногда происходит даже еще до рождения ребенка в форме выборочного предродового обследования, результатом которого может быть умерщвление плода женского пола.

Серьезность этих нарушений усугубляет тот факт, что многие из жертв живут в нищете или в крайней нищете и у них нет финансовых средств, чтобы изменить свое положение. Они, например, не могут позволить себе нанять адвоката, чтобы тот помог им отстоять их права, и даже если они могли бы позволить себе это, правовая система часто бывает такой, что правам женщин не придается такой же вес, как правам мужчин или правам влиятельных слоев общества. Правовая система может быть несправедливо пристрастной в пользу мужчин, так что на женщине необоснованно лежит тяжкое бремя доказывания в случаях насилия, в том числе изнасилования. Кроме того, адвокаты, представляющие женщин, часто подвергаются угрозам в разных формах, вплоть до убийства.

Правовое и фактическое положение женщин также во многих случаях бывает особенно ненадежным вследствие их статуса мигрантов, беженцев или перемещенных лиц либо просто потому, что они принадлежат к этническому

или расовому меньшинству. Поэтому на правительствах и юристах лежит обязанность выявлять такого рода проблемы и находить возможные решения.

Нежелание и отказ поощрять и эффективным образом защищать права женщин часто могут быть объяснены – хотя и не оправданы – опасениями, что такие права создают угрозу общепринятым в обществе ценностям и интересам¹. Но такая маргинализация женщин несет в себе губительные человеческие, социальные и финансовые издержки, намного превышающие издержки, связанные с жизнью отдельно взятых женщин, о которых идет речь; они затрагивают общество в целом, поскольку женщины исключены из процесса принятия решений, который дал бы им возможность играть конструктивную роль в строительстве сообщества, свободного от страха, нужды и нетерпимости.

Женщины, живущие в промышленно развитых странах, никоим образом не обладают иммунитетом от нарушений своих прав. Им иногда приходится преодолевать разного рода системные и психологические проблемы, и они могут подвергаться дискриминации, которая, однако, зачастую является скорее косвенной, чем непосредственной.

Таким образом, женщины часто оказываются в порочном социальном, религиозном, политическом и правовом кругу, и в одиночку они иногда не в состоянии разорвать этот круг. Для этого им необходима, в частности, поддержка независимого и беспристрастного правового сообщества, знакомого с международным правом в области прав человека и его применением к женщинам и способного добросовестно и бесстрашно выполнять свои обязанности. Повышение осведомленности в среде судей, прокуроров и адвокатов о действиях и обычаях, нарушающих самые основополагающие права женщин и девушек, является важным шагом к предоставлению половине человечества средств правовой защиты и средств возмещения ущерба, в которых она остро нуждается.

Проблемы, связанные с поощрением и защитой прав женщин, слишком разнообразны и многочисленны, чтобы подробно рассматривать их в данной главе, содержание которой ограничивается освещением некоторых из наиболее серьезных трудностей, стоящих перед женщинами, и ответов на них, предоставляемых международным правом. Вначале дается общее описание права женщин на правосубъектность, затем рассматривается право женщин на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона. В последующих разделах будут рассмотрены вопросы соблюдения права женщин на жизнь и на их физическую и психологическую неприкосновенность; право женщин на свободу от рабства, работорговли, принудительного и обязательного труда и торговли людьми; право женщин на равенство в вопросах, касающихся брака,

¹ Информацию по данному вопросу см. United Nations Development Programme's *Human Development Report 2000* (New York/Oxford, Oxford University Press, 2000), p. 30.

гражданских правоотношений и участия в общественных делах. После ознакомления участников с различными другими областями права, в которых гендерная дискриминация представляет собой обычное явление, в главе будет дано краткое описание права женщин на эффективные средства правовой защиты, в том числе их права доступа в суды. И наконец, будет сделан акцент на роль правового сообщества в поощрении и защите прав женщин, и глава завершится некоторыми заключительными замечаниями. Там, где это уместно, будут делаться ссылки на гендерные проблемы, рассматриваемые в других главах Пособия.

Хотя права женщин в области занятости и здравоохранения и другие права, относящиеся к социальной, экономической и культурной областям, не менее важны, из-за нехватки места они не будут рассматриваться в контексте главы, но соответствующие ссылки в ряде случаев будут приведены. Дополнительно в **Информационном материале № 1** будет приведен краткий перечень соответствующих правовых документов. Другие источники материала по правам женщин содержатся в **Информационном материале № 2**, в котором приводится перечень полезных изданий, докладов и веб-сайтов.

2. Право женщин на правосубъектность

Право на признание в качестве субъекта права создает основу для права женщин в полной мере пользоваться правами и свободами человека. Хотя право на правосубъектность является в международном праве в области прав человека имманентным, оно включено *expressis verbis* как в статью 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, так и в статью 3 Американской конвенции о правах человека. Более того, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Международного пакта и пунктом 2 статьи 27 Американской конвенции правосубъектность – это такое право, от которого нельзя отступить ни при каких обстоятельствах во время чрезвычайного положения. Другими словами, право женщин на правосубъектность на равной основе с мужчинами должно соблюдаться во времена войны и мира или в обстановке боевых действий.

Как подчеркнул Комитет по правам человека, “право каждого на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 16 имеет самое прямое отношение к женщинам, которым в нем часто отказывают по признаку пола или семейного положения”². Как указал Комитет,

“это право подразумевает, что способность женщин владеть имуществом, заключать контракты или осуществлять другие

² Замечание общего порядка № 28 (статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), документ Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1/Rev.5, *Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека* (в дальнейшем именуемая *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*), стр. 234, пункт 19.

гражданские права не может быть ограничена на основе семейного положения или по каким-либо другим дискриминационным основаниям. Оно также подразумевает, что к женщинам нельзя относиться как к собственности, которая вместе с другим имуществом умершего мужа переходит к его родственникам”³.

Правосубъектность также означает, что женщины должны иметь неограниченный и беспрепятственный доступ в правовые учреждения своей страны, с тем чтобы иметь возможность отстаивать свои права и получить компенсацию или добиться восстановления прав, когда они нарушаются⁴.

Женщины имеют право на правосубъектность на равной основе с мужчинами. Это право является абсолютным и должно гарантироваться при всех обстоятельствах и во все времена.

3. Право женщин на равенство перед законом и на равную защиту закона

3.1 Устав Организации Объединенных Наций и Международный билль о правах человека

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций одна из целей Организации состоит в том, чтобы “осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, *пола*, языка и религии” (курсив наш). Тот же принцип равенства между мужчинами и женщинами установлен в пункте 1 b) статьи 13, пункте с) статьи 55 и пункте с) статьи 76. Таким образом, составители были убеждены в необходимости гендерного равенства в пользовании правами в послевоенном мире. На универсальном уровне положение о запрещении дискриминации по признаку пола было затем включено в статью 2 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 4 и статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и в пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В силу статьи 3 обоих Пактов государства-участники прямо обязались также обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми правами, гарантированными соответствующим Пактом.

³ Там же, цит.место.

⁴ См. также раздел 10, ниже.

3.2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года

Дискриминации по признаку пола уделено исключительно большое внимание в *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года*, которая вступила в силу 3 сентября 1981 года. По состоянию на 10 мая 2001 года участниками Конвенции были 168 государств. Конвенции предшествовала *Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин*, провозглашенная Генеральной Ассамблеей в 1967 году. Конвенция стала важным правовым средством поощрения защиты равных прав женщин в рамках Организации Объединенных Наций. Ход осуществления положений Конвенции рассматривается Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Для целей этой Конвенции статья 1 устанавливает, что:

“понятие ‘дискриминация в отношении женщин’ означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской *или любой другой области*” (курсив наш).

Как пояснил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, это определение также включает:

“насилие в отношении женщин, то есть насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы”⁵.

Важно отметить, что это широкое толкование определения дискриминации означает, что “акты насилия в отношении женщин могут приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии”⁶.

Таким образом, запрещение дискриминации в отношении женщин выходит за рамки традиционных категорий прав человека и распространяется на другие области, в которых дискриминация может иметь место. Однако принятие “временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами не считается дискриминационным”, как это определено в Конвенции; вместе с

⁵ Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 293, пункт 6.

⁶ Там же, цит.место.

тем, эти меры “должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения” (пункт 1 статьи 4).

Важно также указать, что в отличие от Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой содержится ссылка только на дискриминацию “в областях общественной жизни” (пункт 1 статьи 1), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин имеет более широкую сферу применения и охватывает также действия, подпадающие под частную сферу. Как подчеркнул Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин,

“дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени (см. пункты e) и f) статьи 2 и статью 5). Так, например, в пункте e) статьи 2 Конвенции государствам-участникам предписывается принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. В соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации”⁷.

Согласно статье 2 Конвенции государства-участники, говоря более конкретно, “соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин” и с этой целью обязуются:

- ❖ “включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство... и обеспечить... практическое осуществление этого принципа” (пункт a) статьи 2);
- ❖ “принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин” (пункт b) статьи 2);
- ❖ “установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации” (пункт c) статьи 2);
- ❖ “воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством” (пункт d) статьи 2);
- ❖ “принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия” (пункт e) статьи 2);

⁷ Там же, стр. 294, пункт 9. О возможной ответственности государств согласно международному праву в области прав человека за действия частных лиц см. также подраздел 2.9 главы 1 и главу 15.

- ❖ “принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин” (пункт f) статьи 2);
- ❖ “отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин” (пункт g) статьи 2).

В последующих статьях приводятся дальнейшие подробные положения обязательств государств-участников по ликвидации дискриминации в отношении женщин, которые включают следующее:

- ❖ “изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин... которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин” (пункт a) статьи 5);
- ❖ “обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими” (пункт b) статьи 5);
- ❖ принять “все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин” (статья 6), ликвидировать дискриминацию в отношении женщин в политической и общественной жизни страны (статьи 7 и 8), в области образования (статья 10), занятости (статья 11), здравоохранения (статья 12) и в других областях экономической и социальной жизни (статья 13) и обеспечить применение положений Конвенции к женщинам, проживающим в сельской местности (статья 14).

Хотя многие статьи Конвенции сформулированы как общие юридические обязательства государств-участников принять “все соответствующие меры”, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, в некоторых из них излагаются конкретные права, которые должны быть гарантированы на основе равенства мужчин и женщин, такие как:

- ❖ право на образование: женщины имеют право, в частности, на одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование (статья 10);
- ❖ право на труд, на одинаковые возможности при найме на работу, на свободный выбор профессии или рода работы, на равное вознаграждение, на социальное обеспечение, на охрану здоровья и безопасные условия труда (статья 11);
- ❖ право на семейные пособия, на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита и право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиях спортом и во всех областях культурной жизни (статья 13);

- ❖ право женщин, проживающих в сельской местности, участвовать в разработке и осуществлении планов развития, иметь доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию, непосредственно пользоваться благами программ социального страхования, получать все виды подготовки и образования, организовывать группы самопомощи, участвовать во всех видах коллективной деятельности, иметь доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам, пользоваться надлежащими жилищными условиями (статья 14).

Наконец, Конвенция налагает конкретную обязанность на государства-участники признавать за женщинами “равенство с мужчинами перед законом” и одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность (пункты 1 и 2 статьи 15) и требует от них обеспечить “на основе равенства мужчин и женщин” ряд прав, касающихся брака и семейных отношений (статья 16). Значение некоторых из этих обязательств будет подробнее рассмотрено ниже.

Другие соответствующие универсальные договоры, направленные на обеспечение равенства женщин в том, что касается пользования конкретными правами, будут рассмотрены в соответствующем разделе, ниже.

3.3 Региональные договоры о правах человека

На региональном уровне статья 2 Африканской хартии прав человека и народов, статья 1 Американской конвенции о правах человека, статья 14 Европейской конвенции о правах человека и статья E части V Европейской социальной хартии (пересмотренной) 1996 года устанавливают, что правами и свободами, изложенными в этих договорах, пользуются без дискриминации по признаку *пола*. Так же как и статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека содержит общее и безусловное запрещение дискриминации по некоторым основаниям, которое не увязано с пользованием правами, гарантированными этим договором. Однако по состоянию на 8 июня 2002 года только Кипр и Грузия ратифицировали этот Протокол, для вступления в силу которого требуется десять ратификаций. Следует отметить, что положение о недискриминации, содержащееся в статье 14 Европейской конвенции, увязано с пользованием правами и свободами, гарантированными этой Конвенцией и Дополнительными протоколами к ней, и, следовательно, она не действует независимо от этих прав и свобод.

Статья 3 Африканской хартии и статья 24 Американской конвенции также гарантируют равенство перед законом и право на равную защиту закона.

3.4 Значение принципа равенства мужчин и женщин и недискриминации между женщинами и мужчинами

Общее значение равенства и недискриминации рассматривается несколько подробнее в главе 13, и там содержатся ссылки на соответствующие примеры в международном прецедентном праве и юридические комментарии. Поэтому в настоящей главе просто излагается в кратком виде общее значение понятия равенства обращения и недискриминации в международном праве в области прав человека и затем исследуется, каким образом международные контрольные органы рассматривают конкретный вопрос равенства мужчин и женщин.

3.4.1 Общее значение равенства и недискриминации

Комитет по правам человека подчеркнул, что недискриминация “наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека”⁸. Однако не все различия, проведенные между отдельными лицами и группами лиц, можно рассматривать как дискриминацию в подлинном смысле этого термина. Это вытекает из устоявшегося прецедентного права международных контрольных органов, в соответствии с которым различия между людьми оправданы при условии, что в широком смысле они обоснованы и установлены для объективной и законной цели. Общие характеристики прецедентного права (в том числе в отношении равных прав женщин) Комитета по правам человека и Межамериканского и Европейского судов по правам человека изложены в кратком виде в главе 13, ниже, с учетом некоторых из их наиболее подробных и авторитетных постановлений, касающихся понятия равенства обращения и недискриминации:

Принцип равенства и недискриминации не означает, что все различия, проведенные между людьми, согласно международному праву являются незаконными.

Дифференциация законна и поэтому правомерна при условии, что она:

- *преследует законную цель, такую как позитивное действие, с целью устранить фактические неравенства и*
- *является обоснованной с учетом ее законной цели.*

⁸ См. Замечание общего порядка № 18 (Недискриминация), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 183, пункт 1.

Мнимые цели дифференцированного обращения, которые не могут быть объективно оправданы, и меры, несоразмерные с достижением законной цели, незаконны и противоречат международному праву в области прав человека.

Для того чтобы обеспечить право на равенство, государствам, возможно, приходится по-разному обращаться с лицами, ситуации которых существенно различны.

Это основополагающее толкование является отправным пунктом для любого юриста, которому приходится рассматривать заявления о дискриминации при осуществлении прав и свобод, в том числе жалобы, касающиеся дискриминации по признаку пола.

3.4.2 Значение равенства между женщинами и мужчинами

Хотя принцип равенства и недискриминации в общих договорах о правах человека в гендерном отношении является нейтральным, поскольку он в равной мере применим к заявлениям о дискриминации независимо от того, проявляется ли она по отношению к женщинам или мужчинам, как уже отмечалось, было сочтено необходимым включить в оба Международных пакта конкретные положения, подчеркивающие обязательства государств обеспечить равные права мужчин и женщин в пользовании всеми правами, гарантированными соответствующим договором.

Что касается Международного пакта о гражданских и политических правах, то Комитет по правам человека полагает, что в отличие от Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые “рассматривают дискриминацию только по каким-либо конкретным признакам”,

“выражение ‘дискриминация’, как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод”⁹.

Таким образом, Комитет по правам человека обладает гораздо более широкой сферой компетенции в рассмотрении вопросов дискриминации, чем комитеты, рассматривающие ход осуществления этих двух других договоров.

⁹ Там же, стр. 185, пункт 7.

Что касается равенства прав женщин и мужчин, предусмотренного статьей 3 Пакта, то оно, по мнению Комитета, подразумевает:

“что все люди должны пользоваться правами, предусмотренными в Пакте, на равной основе и в полном объеме. Данное положение не будет осуществлено полностью, если какому-либо лицу отказывается в полном и равном пользовании любым правом. Соответственно, государства должны обеспечить для мужчин и женщин на равной основе пользование всеми правами, предусмотренными в Пакте”¹⁰.

Обязательство обеспечить права, содержащиеся в Пакте, без дискриминации

“требует от государств-участников принятия всех необходимых мер к тому, чтобы позволить каждому человеку пользоваться этими правами. Такие меры включают в себя устранение препятствий для равного пользования такими правами, просвещение населения и государственных служащих по вопросам прав человека и внесение изменений во внутреннее законодательство в порядке осуществления обязательств, предусмотренных в Пакте. Государство-участник должно принимать не только меры защиты, но и позитивные меры во всех областях, с тем чтобы достигнуть эффективного и равного наделения правами женщин”¹¹.

Кроме того, по мнению Комитета, статьи 2 и 3 Пакта требуют от государств-участников “принятия всех необходимых мер, включая запрещение дискриминации по признаку пола, с тем чтобы покончить *как в государственном, так и в частном секторе* с дискриминационными проявлениями, которые препятствуют равному осуществлению прав”¹².

В связи с этим Комитет добавляет:

“Неравенство женщин во всем мире имеет глубокие корни в традициях, истории и культуре, включая религиозные воззрения. О подчиненной роли женщин в некоторых странах говорит высокий процент аборт, если дородовое обследование показывает, что родится девочка. Государства-участники должны обеспечить, чтобы традиционные, исторические, религиозные или культурные предрассудки не служили оправданием нарушения права женщин на равенство перед законом и равное осуществление всех предусмотренных Пактом прав”¹³.

Таким образом, правовая обязанность государств-участников обеспечить полное и равное пользование правами для всех, и в частности для мужчин и женщин, охватывает все слои общества. Следует отметить, что это обязательство вступает в силу немедленно, то есть не по этапам и вне зависимости от имеющихся ресурсов соответствующих государств-участников.

10 Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 230, пункт 2.

11 Там же, стр. 230, пункт 3.

12 Там же, стр. 230, пункт 4 (курсив наш).

13 Там же, стр. 231, пункт 5.

Комитет, который рассматривает ход осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, до сих пор не дал никакой общей рекомендации относительно статьи 1 Конвенции как таковой. Поэтому самым лучшим источником информации по вопросу о толковании Комитетом понятия “дискриминация в отношении женщин” являются его замечания на доклады, представленные государствами-участниками, и его общие рекомендации по конкретным вопросам.

В связи с этим достаточно напомнить, что, как указал Комитет, “по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени”¹⁴, но распространяется и на частные субъекты. В поддержку этого мнения Комитет ссылается на пункты е) и f) статьи 2 и статью 5 Конвенции, которые налагают на государства-участники юридическую обязанность принимать все соответствующие меры как для “ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия”, так и для изменения действующих законов, постановлений, обычаев и практики, а также социальных и культурных моделей, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин¹⁵.

Эти правовые положения с полной определенностью показывают, что государства – участники этой Конвенции также несут юридическую обязанность принимать конкретные позитивные меры во всех областях жизни общества, где существует гендерное неравенство, в том числе позитивные меры в целях изменения укоренившейся дискриминационной практики в частной жизни, где женщины часто испытывают серьезные лишения, в частности вследствие насилия.

Хотя юридически *Венская декларация и Программа действий* сами по себе не носят обязывающего характера, они являются важным заявлением принципов и политики, которое было единогласно принято государствами, участвовавшими во Всемирной конференции по правам человека в 1993 году; в соответствии с Декларацией “права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека” и “полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются *первоочередными целями* международного сообщества”¹⁶. *Пекинская декларация и Платформа действий* были подобным же образом единогласно приняты государствами-участниками; пункт 1 Изложения цели, которым открывается Платформа, устанавливает, что она нацелена, в частности, на “устранение всех препятствий на пути

¹⁴ Там же, Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), стр. 294, пункт 9.

¹⁵ Там же. Подробнее об этих юридических положениях см. выше (подраздел 3.2).

¹⁶ См. документ Организации Объединенных Наций A/CONF.157/23, часть I, пункт 18; (курсив наш). Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций впоследствии подтвердила Декларацию и ее рекомендации резолюцией 48/121 от 20 декабря 1993 года, принятой без голосования.

активного вовлечения женщин во все сферы общественной и частной жизни путем обеспечения всестороннего и равного участия женщин в принятии решений по экономическим, социальным, культурным и политическим вопросам¹⁷.

С учетом того, что правительства стран мира несут всеобъемлющую правовую обязанность ликвидировать в своих странах дискриминацию по признаку пола, на судьях, прокурорах и адвокатах также лежит профессиональное обязательство исследовать предполагаемые нарушения права на равенство и недискриминацию по признаку пола, независимо от происхождения предполагаемой дискриминации.

Женщины имеют право на равенство с мужчинами перед законом. Это право на правовое равенство не зависит от гражданского состояния женщины.

Запрещение дискриминации по признаку пола включает запрещение насилия в отношении женщины.

Право женщин на правовое равенство с мужчинами означает, что государства должны ликвидировать всякую правовую и фактическую дискриминацию в отношении женщин как в государственном, так и в частном секторах. Это также подразумевает, что государства как минимум обязаны принимать все необходимые меры для изменения местных обычаев и традиций, которые могут затруднить полную реализацию права женщин на равенство.

¹⁷ Текст Пекинской декларации и Платформы действий см. www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform; Декларация и Платформа действий были впоследствии подтверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 50/42 от 8 декабря 1995 года, принятой без голосования. Информацию о специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая проанализировала прогресс, достигнутый со времени Пекинской конференции 1995 года, см. по адресу: www.un.org/womenwatch/confer/beijing5/.

4. Право женщин на уважение их жизни и их физической, духовной и моральной неприкосновенности

4.1 Соответствующие правовые положения

Женщины имеют право на уважение их жизни и право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и право на свободу и безопасность личности, которые гарантированы всеми общими договорами о правах человека (например, статьями 6, 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 4, 5 и 6 Африканской хартии прав человека и народов, статьями 4, 5 и 7 Американской конвенции о правах человека и статьями 2, 3 и 5 Европейской конвенции о правах человека)¹⁸.

Единственным универсальным правовым документом, касающимся *expressis verbis* насилия в отношении женщин, является *Декларация об искоренении насилия в отношении женщин*, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1993 году¹⁹ и которая устанавливает, что:

“термин ‘насилие в отношении женщин’ означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни”.

Насилию в отношении женщин придается большое значение в статье 2 Декларации. Оно, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

“а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

¹⁸ Информацию по этим вопросам см. главы 5 и 8 настоящего Пособия.

¹⁹ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи, принятая 20 декабря 1993 года.

с) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило”.

Статья 3 Декларации подтверждает в ограниченной форме то, что уже очевидно из общего применения международного права в области прав человека, а именно, что “женщины пользуются равными правами в отношении осуществления и защиты всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и в любых других областях”. Можно было бы отметить, что следующий за этим перечень, который по общему признанию не является исчерпывающим, не содержит упоминания таких важных прав, как свобода мнения, убеждений, религии, слова и передвижения, без которых женщины вряд ли смогут эффективно отстаивать свои права.

Декларация также определяет меры, которые должны быть приняты как отдельными государствами, так и органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, чтобы ликвидировать насилие в отношении женщин как в общественной, так и в частной жизни (статьи 4–5).

Хотя юридически Декларация сама по себе не является обязывающей, она предоставляет убедительные доказательства того, что акты насилия, которые в ней описываются, представляют собой нарушение международного права в области прав человека государствами – членами Организации Объединенных Наций. Таким образом, Декларация может быть полезна при толковании соответствующих положений как международного, так и внутреннего права, направленных на защиту физической и духовной неприкосновенности женщин.

Хотя не существует договора на универсальном уровне, касающегося *expressis verbis* насилия в отношении женщин, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин прямо заявил, как отмечено в подразделе 3.2, выше, что определение дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, охватывает также насилие, совершенное на основании гендерного признака, несмотря на тот факт, что положения Конвенции прямо не упоминают насилие. Комитет также истолковал статьи 2, 5, 11, 12 и 16 Конвенции как требующие от государств – сторон Конвенции “принимать меры для защиты женщин от любых актов насилия в семье, на работе или в любой другой области общественной жизни”²⁰. Комитет также утверждает, что “насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации, которая серьезно ограничивает возможности женщин в плане пользования правами и свободами на основе равенства с мужчинами”²¹, и такое насилие, “которое затрудняет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с

²⁰ Общая рекомендация № 12 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 284.

²¹ Там же, Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), стр. 292, пункт 1.

общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи I Конвенции”²².

До сих пор только один договор посвящен исключительно широко распространенной проблеме насилия в отношении женщин, а именно *Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него*, которая также называется “Конвенция Белем до Пара” и которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации американских государств в 1994 году. В соответствии со статьей 2 этой Конвенции

“под насилием в отношении женщин понимается, в частности, физическое, сексуальное и психологическое насилие:

a. проявляющееся в рамках семьи или домашнего хозяйства или в процессе каких-либо иных межличностных отношений вне зависимости от факта прошлого или продолжающегося совместного проживания субъекта насилия и пострадавшей стороны и включающее, среди прочего, изнасилование, жестокое обращение и сексуальное надругательство;

b. проявляющееся в пределах общины и совершаемое каким бы то ни было лицом и включающее, среди прочего, изнасилование, сексуальное надругательство, пытки, жестокое обращение, принуждение к проституции, похищение людей и сексуальное домогательство по месту работы, а также в учебных заведениях, медицинских учреждениях или каком-либо другом месте; и

c. совершаемое с санкции или при попустительстве государства или его должностных лиц в каком бы то ни было месте”.

Далее Конвенция устанавливает, что “каждая женщина имеет право быть свободной от насилия как в общественной, так и в частной сфере” (статья 3) и что государства-участники признают, что “насилие в отношении женщин препятствует и сводит на нет осуществление” гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, воплощенных в региональных и международных документах о правах человека, на “свободное и полное осуществление” которых женщины имеют право (статья 5).

В соответствии со статьей 6 Конвенции право женщины быть свободной от насилия включает, в частности, “право... быть свободной от всех форм дискриминации” и право на оценку и образование, свободные от “стереотипных моделей поведения и социальной и культурной практики, которые основаны на идее неполноценности или подчинения”.

²² Там же, стр. 293, пункт 7. В Общей рекомендации приводится также пример того, каким образом насилие может неблагоприятным образом затронуть осуществление ряда прав, таких как права, изложенные в статьях 6, 11, 12, 14 и в пункте 5 статьи 16, и содержится перечень конкретных рекомендаций государствам-участникам, направленных на искоренение насилия по признаку пола.

В статьях 7 и 8 излагаются меры, которые должны принимать государства-участники либо “безотлагательно” (статья 7), либо “постепенно” (статья 8), с тем чтобы предупредить, искоренить насилие в отношении женщин и наказать за него. Принимая такие меры,

“государства-участники особо учитывают уязвимость женщин к насилию по причине, помимо прочего, их расы или этнического происхождения или их статуса в качестве мигрантов, беженцев или перемещенных лиц. Подобные соображения относятся к женщинам, подвергшимся насилию во время беременности или которые являются инвалидами, или несовершеннолетними, в пожилом возрасте, уязвимыми в социально-экономическом отношении, пострадавшими от вооруженного конфликта или лишенными свободы”.

Данное положение является важным признанием неустойчивости (ссылка на которую уже была сделана во Введении) особых групп женщин, чья ситуация особенно драматична и которые поэтому могут нуждаться в особой защите со стороны правового сообщества от актов насилия.

Каждая женщина имеет право на жизнь и на физическую и моральную неприкосновенность на равной основе с мужчинами.

Насилие по признаку пола и угрозы такого насилия запрещены международным правом в области прав человека независимо от того, имеют ли место эти акты в государственной или частной сфере.

Насилие в отношении женщин ослабляет или сводит на нет их право пользоваться своими правами и свободами на основе равенства с мужчинами.

Женщинам, находящимся в уязвимом положении, должно быть уделено особое внимание и предоставлена защита от актов насилия.

4.2 Право на жизнь

Хотя терминология различных договоров о правах человека в некоторой степени различна, их общее основное правило состоит в том, что женщины, так же как и мужчины, имеют право не быть произвольно лишены жизни (статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 4 Африканской хартии прав человека и народов, статья 4 Американской конвенции о правах человека и статья 2 Европейской конвенции о правах человека). Пункт а) статьи 4 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него устанавливает, что каждая женщина имеет “право на то, чтобы ее жизнь уважалась”.

Что касается *смертной казни*, то пункт 5 статьи 6 Международного пакта и пункт 5 статьи 4 Американской конвенции содержат конкретное положение, запрещающее приведение ее в исполнение в отношении беременных женщин, – случай, когда “пользование правами и свободами на равных началах... не означает одинакового обращения в любом случае”²³.

Комитет по правам человека заявляет, что “неотъемлемое право на жизнь”, гарантированное статьей 6 Международного пакта, “не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно”, и что защита этого права “требует от государств принятия конструктивных мер”²⁴. Основываясь на таком широком толковании, Комитет также считает, например, “что было бы желательно, чтобы государства-участники приняли все возможные меры для снижения детской смертности и увеличения продолжительности жизни, особенно путем принятия мер по борьбе с голодом и эпидемиями”²⁵.

4.2.1 Похищение и убийство

Насилие в отношении женщин, в том числе похищение и убийство, а также внесудебные убийства силами безопасности, безусловно, строго запрещены по международному праву в области прав человека. Независимо от того, совершены ли такие незаконные акты правительственными чиновниками или членами семьи, они должны быть расследованы и наказаны. Кроме того, правительства несут юридическую обязанность по международному праву предотвращать совершение таких деяний²⁶.

В случае Мексики Комитет по правам человека выразил озабоченность “масштабами насилия, которому подвергаются женщины, в том числе многочисленными сообщениями о случаях похищения и убийства, которые не привели к аресту или привлечению к судебной ответственности виновных”; государству-участнику надлежит

“принять эффективные меры с целью обеспечить безопасность женщин, оградить их от давления, оказываемого на них для того, чтобы воспрепятствовать им сообщать о таких нарушениях, и обеспечить, чтобы по фактам всех утверждений о злоупотреблениях проводилось расследование, а виновные привлекались к суду”²⁷.

Комитет также выразил обеспокоенность по поводу уровня насилия в отношении женщин в Венесуэле, “включая множество заявлений о случаях похищения и убийства, которые не влекли за собой задержания виновных или предания их суду”. Он рекомендовал государству-участнику “принять все эффективные меры, с тем чтобы гарантировать безопасность женщин”,

²³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18 (Недискриминация), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 185, пункт 8.

²⁴ Там же, Замечание общего порядка № 6 (статья 6), стр. 156, пункт 5.

²⁵ Там же, цит. место.

²⁶ Об обязанности государств предотвращать, расследовать злоупотребления правами человека и защищать от них см. главу 15 настоящего Пособия.

²⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 53, пункт 328.

заявляя, что эта проблема вызывает “серьезную озабоченность” в соответствии со статьей 6 Пакта²⁸.

В деле *Веласкеса Родригеса* Межамериканский суд по правам человека постановил, что практика исчезновений нарушает многие положения и представляет собой “грубое нарушение” Американской конвенции о правах человека, поскольку демонстрирует “полнейший отказ от ценностей, вытекающих из понятия человеческого достоинства и из самых основных принципов межамериканской системы и Конвенции”²⁹. Для того чтобы государство – участник Конвенции несло ответственность в соответствии с Конвенцией за предполагаемые исчезновения, не имеет решающего значения тот факт, что существует доказательство прямой ответственности государства за этот акт. Как указал Суд, “решающее значение имеет то, произошло ли признанное Конвенцией нарушение прав при поддержке или с молчаливого согласия правительства, или позволило ли государство, чтобы этот акт имел место, не принимая мер по его предотвращению или по наказанию виновников”; иными словами, государство несет “юридическую обязанность предпринять обоснованные меры по предотвращению нарушений прав человека и использовать имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы провести серьезное расследование нарушений, совершенных в сфере его юрисдикции, установить виновников, наложить соответствующее наказание и обеспечить жертве соответствующую компенсацию”³⁰. Таким образом, юридическая ответственность государств является далеко идущей, хотя сами они могут быть непосредственно не вовлечены, например, в похищения. Более подробную информацию об обязанности государств по предупреждению, расследованию, наказанию виновных и компенсации за нарушения прав человека см. главу 15 настоящего Пособия.

4.2.2 *Насилие, связанное с приданым, и убийство “в защиту чести”*

В некоторых странах семья невесты должна выплачивать семье жениха приданое, размер которого согласовывается обеими семьями. Если по какой-либо причине приданое не выплачено или считается слишком небольшим, может последовать насилие в отношении невесты, и в некоторых общинах ее муж либо его семья могут даже сжечь ее заживо или обезобразить серной кислотой³¹. В ряде стран имеет место убийство “в защиту чести”. Мужчина из числа членов семьи убивает девушку или женщину, чье поведение было “порочным”, которое считается “проступком”, оправдывающим

²⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/49 (том I), стр. 46, пункт 17.

²⁹ *I-A Court HR, Velásquez Rodríguez Case, Judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4*, p. 149, para. 158.

³⁰ *Ibid.*, pp. 154-155, paras. 173-174.

³¹ См., например, Carin Benninger-Budel and Anne-Laurence Lacroix, *Violence against Women – A Report* (Geneva, World Organization against Torture (OMCT), 1999), pp. 119-120.

лишение ее жизни; в ином случае для совершения этого преступления может быть нанят мужчина за пределами семейного круга.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил по поводу пункта f) статьи 2, статьи 5 и пункта с) статьи 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, что “традиционные подходы, в рамках которых женщинам отводятся подчиненное по отношению к мужчинам положение или стереотипные роли, ведут к сохранению широко распространенных видов практики, связанной с насилием или принуждением”, как, например, “насилие и злоупотребления в семье, принуждение к вступлению в брак, случаи, когда мужья убивают своих жен, стремясь жениться повторно и вновь получить приданое, нападения с применением кислоты, обрезание у женщин. Такого рода предрассудки и практика могут служить оправданием насилия в отношении женщин как своеобразной формы защиты женщин и контроля над ними. В результате такого физического и психического насилия в отношении женщин они лишаются возможности в равной степени пользоваться правами человека и основными свободами, осуществлять и знать их”³².

Комитет выразил обеспокоенность насилием в отношении женщин в Иордании и Ираке, принявшем форму убийств “в защиту чести”; статья 340 Уголовного кодекса Иордании, например, “освобождает мужчину от ответственности за убийство жены или родственницы или нанесение им увечий, если мотивом для совершения таких действий послужила супружеская измена”³³. Комитет настоятельно призвал правительство Иордании “всемерно содействовать скорейшей отмене статьи 340 и проведению разъяснительных кампаний, направленных на борьбу с терпимым отношением в обществе к “убийствам чести”³⁴. Поскольку в Иордании женщины, которым угрожают “убийства чести”, помещаются в тюрьму ради их собственной защиты, Комитет настоятельно призвал правительство “принять меры для замены института опекунской защиты женщины другими видами защиты”³⁵. Комитет настоятельно призвал Ирак, “осудить и изжить практику убийств в защиту чести... и обеспечить, чтобы эти преступления преследовались и наказывались так же, как и другие убийства”³⁶.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также выразил в случае с Иорданией озабоченность по поводу “того факта, что

³² См. Общую рекомендацию № 19 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 294–295, пункт 11.

³³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 23, пункт 178 (Иордания), и стр. 79, пункт 193 (Ирак).

³⁴ Там же, стр. 23, пункт 179.

³⁵ Там же, цит. место.

³⁶ Там же, стр. 79, пункт 194.

преступления против женщин, совершаемые по мотивам чести, остаются безнаказанными”³⁷.

4.2.3 Калечащие операции на женских половых органах

Калечащие операции на женских половых органах являются практикой, которая широко распространена в некоторых частях мира и может иметь серьезные последствия для здоровья девушек, вызывая даже смерть в результате использования нестерилизованных хирургических инструментов или из-за неудовлетворительных общих гигиенических условий в ходе операции. Вред калечащих операций на женских половых органах был задокументирован Всемирной организацией здравоохранения³⁸.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал государствам – участникам Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечить “принятие и эффективное применение законов, запрещающих калечащие операции на женских половых органах”³⁹. Государствам-участникам также рекомендовалось “принимать соответствующие и эффективные меры с целью искоренения практики обрезания у женщин”. Такие меры могли бы включать:

- ❖ сбор и распространение основных данных о таких традициях и практике;
- ❖ оказание поддержки женским организациям, стремящимся добиться ликвидации практики обрезания у женщин и других обычаев, вредных для здоровья женщин;
- ❖ поощрение политических деятелей, специалистов, религиозных и общинных лидеров на всех уровнях, включая средства массовой информации и сферу искусств, к тому, чтобы они сотрудничали в формировании настроений в пользу искоренения практики обрезания у женщин;
- ❖ принятие соответствующих образовательных и учебных программ и проведение семинаров на основе данных научных исследований по проблемам, возникающим в результате обрезания у женщин;
- ❖ включение в национальную политику в области здравоохранения соответствующих стратегий, направленных на ликвидацию практики обрезания у женщин в государственных службах здравоохранения⁴⁰.

Что касается Египта, то этот же Комитет, приветствуя Указ министра здравоохранения 1996 года о клиторотомии, выразил озабоченность в связи с отсутствием информации, касающейся осуществления этого Указа⁴¹.

³⁷ Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 62, пункт 236.

³⁸ Более полную информацию см. на веб-сайте ВОЗ: www.ilo.int/, а также в ссылках в **Информационном материале № 1**.

³⁹ См. Общую рекомендацию № 24 (статья 12 – Женщины и здравоохранение), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 338, пункт 15 d).

⁴⁰ Там же, Общая рекомендация № 14 (Обрезание у женщин), стр. 286–287, подпункты а) и б).

⁴¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 41–42, пункт 348.

4.2.4 Аборт

Вопрос об абортах прямо не затрагивается в общих международных договорах о правах человека, но в пункте 1 статьи 4 Американской конвенции о правах человека устанавливается, что право на уважение жизни “защищается законом и, как правило, с момента зачатия” – положение, которое, как представляется, исключает любое безусловное обращение к аборту, даже в течение первых недель беременности. С другой стороны, утверждается, что законы, излишне ограничивающие аборт, могут поставить под угрозу жизнь и здоровье беременных женщин, которые прибегают к незаконному прерыванию беременности.

При изучении этого вопроса в свете статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека, касаясь ситуации в Гватемале, заявил, что “криминализация любых абортов через применение предусмотренных действующим законодательством крайне суровых наказаний, за исключением тех случаев, когда матери угрожает смерть, порождает серьезные проблемы, особенно в свете неоспоренных сообщений о высоком уровне материнской смертности, подпольных абортов и неинформированности населения по вопросам планирования семьи”; поэтому, по мнению Комитета, “государству-участнику надлежит

“гарантировать право на жизнь (статья 6) беременным женщинам, намеревающимся прервать беременность, путем предоставления им информации и необходимых средств, обеспечивающих соблюдение их прав, и внесения изменений в законодательство в целях установления исключений из общего запрета на любые аборт, ограничиваемого лишь фактором наличия угрозы для жизни матери”⁴².

Комитет также рекомендовал Коста-Рике внести поправки в соответствующий закон, предусмотрев исключения из общего запрета всех абортов, действующего в этой стране⁴³. “Предметом озабоченности” Комитета является перуанское законодательство, поскольку оно криминализирует аборт, даже в тех случаях, если беременность является следствием изнасилования. Отмечая, что подпольные аборт по-прежнему являются главной причиной материнской смертности в Перу⁴⁴, Комитет вновь повторил, что такие правовые положения “несовместимы со статьями 3, 6 и 7 Пакта”, и рекомендовал, чтобы в “это законодательство были внесены поправки, с тем чтобы предусмотреть исключения из запрета аборт и наказания за них”⁴⁵.

⁴² Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 98, пункт 19.

⁴³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 45, пункт 280.

⁴⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 42, пункт 20.

⁴⁵ Там же, цит. место.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил беспокойство в связи с тем, что в Иордании “запрет на аборт распространяется также на случаи, когда беременность наступает в результате изнасилования или кровосмешения”, и призвал правительство “в законодательном порядке разрешить медицинские аборты для жертв изнасилования и кровосмешения”⁴⁶.

4.2.5 Детская смертность и продолжительность жизни

Исходя из широкого толкования права на жизнь и вытекающей из этого обязанности государств-участников действовать позитивным образом в целях защиты этого права, включая вышеупомянутую обязанность принять меры по сокращению детской смертности и повышению продолжительности жизни, Комитет по правам человека по поводу Корейской Народно-Демократической Республики заявил, что он вновь выражает “серьезную обеспокоенность в связи с недостаточностью принимаемых государством-участником мер по улучшению в КНДР положения в области снабжения продовольствием и питания, а также мер по ликвидации в сотрудничестве с международным сообществом причин и последствий засухи и других стихийных бедствий, от которых серьезно пострадало население страны в 90-х годах”⁴⁷. Эта обязанность государств-участников в соответствии со статьей 6 Пакта принять позитивные меры по сокращению детской смертности и повышению продолжительности жизни путем устранения глубоких причин проблем, затрагивающих жизненный цикл населения, особенно важна, когда речь идет о женщинах и девочках, которым часто приходится нести чрезмерно тяжелое бремя во времена нехватки продовольствия и недостаточного медицинского обслуживания. Поэтому женщины и дети должны в любое время иметь доступ к продовольственному и медицинскому обслуживанию на равных началах с мужчинами.

Право женщин на жизнь должно соблюдаться во все времена.

Государства несут соответствующую юридическую обязанность позитивно защищать жизнь женщин.

Насилие, в том числе похищение, убийства и внесудебные убийства, строго запрещены во все времена.

Насилие, связанное с приданным или убийствами “в защиту чести”, строго запрещены международным правом и должны предотвращаться, преследоваться и наказываться заинтересованным государством.

⁴⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 23, пункты 180–181.

⁴⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 103, пункт 12.

Калечащие операции на женских половых органах вредят здоровью и жизни женщин и противоречат международному праву. Государства обязаны принимать соответствующие и действенные меры по искоренению этой практики.

Чтобы предотвратить материнскую смертность, национальное законодательство как минимум должно предусматривать возможность аборт в тех случаях, когда, например, здоровье матери находится под угрозой, и в случаях изнасилования и кровосмешения.

Смертный приговор не может быть вынесен в отношении беременных женщин.

Государства несут юридическое обязательство по международному праву за принятие позитивных мер по сокращению детской смертности и увеличению продолжительности жизни путем устранения их первопричин и предоставления женщинам равного доступа к продовольственному и медицинскому обслуживанию.

4.3 Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

Женщины имеют основное право во все времена эффективно пользоваться свободой от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статью 5 Африканской хартии прав человека и народов, пункт 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека, статью 4 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, статью 3 Европейской конвенции о правах человека и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания). Право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения должно быть обеспечено всегда, и от него не может быть никаких отступлений во время чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Международного пакта, пункт 2 статьи 27 Американской конвенции и пункт 2 статьи 15 Европейской конвенции).

В данном подразделе, содержание которого ни в коей мере не является исчерпывающим, будет рассмотрено институциональное, институционализированное, бытовое и общинное насилие в отношении женщин.

4.3.1 *Насилие в отношении женщин, лишенных свободы*

Международные договоры о правах человека общего порядка не признают *expressis verbis* тот факт, что женщины, лишенные свободы, находятся в особо уязвимом положении и поэтому нуждаются в особой защите от такого насилия, как сексуальные надругательства со стороны тюремного персонала. Только в пункте а) статьи 7 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него государства-участники обязуются воздерживаться от участия в любом акте или практике, связанных с насилием в отношении женщин, и обеспечивать, чтобы их власти, должностные лица, персонал, агенты и учреждения действовали в соответствии с обязательством предотвращать, искоренять насилие в отношении женщин и наказывать за него.

Что касается обращения с заключенными, то пункт 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах более конкретно устанавливает, что “все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности”. В том же духе пункт 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека устанавливает, что “с любым лицом, лишенным свободы, необходимо обращаться таким образом, чтобы уважалось достоинство, присущее человеческой личности”. Наконец, в соответствии с пунктами а) и b) правила 8 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций:

“мужчин и женщин следует по возможности содержать в отдельных заведениях... если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же заведении, то женщин следует размещать в совершенно отдельных помещениях”.

Если это правило разделения заключенных по категориям строго соблюдается, то оно помогает защищать заключенных женщин. Тем не менее их положение остается уязвимым в том, что касается злоупотреблений со стороны тюремного персонала и охраны, особенно если таковыми являются мужчины.

Международные контрольные органы до сих пор уделяли относительно немного внимания проблеме злоупотреблений в отношении женщин, содержащихся под стражей в полиции или иным способом лишенных свободы. Однако Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 28 подчеркивает, что “государства-участники должны представлять всю информацию, относящуюся к обеспечению того, чтобы права лиц, лишенных свободы, одинаково защищались в отношении мужчин и женщин. В частности, государствам-участникам следует сообщать о том, обеспечивается ли раздельное содержание мужчин и женщин в тюрьмах, и о том, организована ли охрана женских тюрем таким образом, чтобы там работали только надзиратели-женщины. Государства-участники должны также

предоставлять информацию о соблюдении требований, согласно которым **обвиняемые в совершении преступлений несовершеннолетние девушки** должны содержаться отдельно от взрослых, и о том, существуют ли какие-либо различия в режимах содержания мужчин и женщин, лишенных свободы, в том числе в вопросах доступа к программам реабилитации и просвещения, а также в отношении свиданий с супругом или родственниками. **Беременные женщины, лишенные свободы**, всегда должны пользоваться гуманным обращением и уважением присущего им достоинства и особенно во время родов и ухода за новорожденными детьми”⁴⁸.

Комитет по правам человека заявил, например, что многочисленные обвинения в изнасилованиях и пытках женщин, содержащихся в заключении в Мексике и Венесуэле, совершенных силами безопасности в этих странах, вызывают “серьезную озабоченность” в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; поэтому государства-участники должны “принять эффективные меры с целью обеспечить безопасность женщин, оградить их от давления, оказываемого на них для того, чтобы воспрепятствовать им сообщать о таких нарушениях, и обеспечить, чтобы по фактам всех утверждений о злоупотреблениях проводилось расследование, а виновные привлекались к суду”⁴⁹.

Комитет против пыток недавно предложил государствам – участникам Конвенции против пыток предоставлять с разбивкой по полу данные “о гражданских и военных местах содержания под стражей, а также данные по центрам содержания под стражей несовершеннолетних и по другим учреждениям, где [заключенные] могут быть уязвимы с точки зрения пыток или жестокого обращения”⁵⁰. Изучая первоначальный доклад Казахстана, Комитет выразил беспокойство по поводу “отсутствия в докладе информации, касающейся пыток и жестокого обращения в отношении женщин и девушек, особенно ввиду роста показателей тюремного заключения лиц женского пола и заявлений об оскорбительном обращении с жертвами в местах содержания под стражей [в полиции]”⁵¹. В случае Канады Комитет выразил озабоченность в связи с “утверждениями о том, что женщины-заключенные подвергаются со стороны властей государства-участника жестокому и ненадлежащему обращению, и о том, что многие рекомендации доклада судьи Арбура все еще не выполнены”⁵².

⁴⁸ Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 233, пункт 15 (курсив наш).

⁴⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 53, пункт 328 (Мексика), и там же, A/56/40 (том I), стр. 46, пункт 17 (Венесуэла); эта цитата взята из последнего доклада, но ее содержание аналогично содержанию цитаты из доклада, касающегося Мексики.

⁵⁰ См., например, в отношении Казахстана документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, стр. 71, пункт 129 m).

⁵¹ Там же, стр. 69, пункт 128 j).

⁵² Там же, стр. 32, пункт 58 b); ссылка на доклад *Commission of Inquiry into Certain Events at the Prisons for Women at Kingston*, Commissioner: The Honorable Louise Arbour, Canada, 1996.

В случае Соединенных Штатов Комитет против пыток также выразил озабоченность касательно предполагаемых “случаев сексуальных посягательств в отношении содержащихся под стражей и заключенных женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала”; по мнению Комитета, “содержащиеся под стражей и заключенные женщины также очень часто содержатся в унижающих достоинство условиях”⁵³. Комитет рекомендовал в общей форме, чтобы государство-участник предприняло “шаги, необходимые для обеспечения проведения расследования, преследования и вынесения наказания в отношении нарушителей Конвенции, особенно тех, кто руководствовался целями дискриминации или сексуального удовлетворения”⁵⁴. В случае Нидерландов Комитет выразил озабоченность по поводу “неадекватного распределения женщин – сотрудников полиции” (то есть сотрудников правоохранительных органов)⁵⁵.

При рассмотрении третьего периодического доклада Египта Комитет также выразил озабоченность по поводу сообщения Всемирной организации против пыток об “обращении с содержащимися в заключении женщинами со стороны сотрудников полиции и государственной службы безопасности, которые иногда прибегают к практике сексуальных надругательств или угрозе таких надругательств в целях получения информации, касающейся их мужей или других членов семьи”; поэтому Комитет также рекомендовал “принять эффективные меры для защиты женщин от угроз сексуальных надругательств со стороны сотрудников полиции и государственной службы безопасности как средства получения информации”⁵⁶.

Информацию о прецедентном праве, касающемся изнасилования в качестве пытки, см. в подразделе 2.3.1 главы 8 настоящего Пособия.

Крайне важно, чтобы судьи, прокуроры и адвокаты обращали особое внимание на особые потребности и уязвимость женщин, находящихся в заключении, чтобы они старательно и эффективно изучали заявления о жестоком обращении, в том числе сексуальном злоупотреблении, и реагировали на любые сигналы о пытках или других видах жестокого обращения с женщинами, которые, возможно, не осмеливаются сообщить о виновниках такого насилия.

⁵³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/44, стр. 53, пункт 179 d).

⁵⁴ Там же, стр. 54, пункт 180 b).

⁵⁵ Там же, стр. 56, пункт 187 а).

⁵⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/44, стр. 39–40, пункты 209 и 212.

4.3.2 Незаконные наказания

Как считает Комитет по правам человека, “предусмотренное статьей 7 запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания”; кроме того, по мнению Комитета, “это запрещение должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры”⁵⁷. Это мнение было подтверждено в деле *Осбурна*, когда автор был приговорен к 15 годам лишения свободы с исправительно-трудовыми работами и 10 ударам тамариндовыми розгами за незаконное владение огнестрельным оружием, разбойное нападение при отягчающих обстоятельствах и преднамеренное нанесение телесных повреждений. “Комитет был глубоко убежден”, что в этом деле независимо от “характера подлежащего наказанию преступления, каким бы жестоким оно ни было... телесные наказания представляют собой **жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения и наказания**”, противоречащий статье 7 Пакта, которая тем самым была нарушена⁵⁸. Комитет информировал правительство, что оно “обязано воздержаться от приведения в исполнение приговора, предусматривающего порку г-на Осбурна”, и, кроме того, обязано “не допускать аналогичных нарушений в будущем”, отменив “законодательные положения, разрешающие телесные наказания”⁵⁹.

Что касается Намибии, то Комитет против пыток рекомендовал “безотлагательно отменить такую меру, как телесное наказание”, поскольку она все еще предусматривается законодательством и юридически по-прежнему можно налагать такое наказание⁶⁰.

Запрещение телесных наказаний, разумеется, в равной мере применимо к женщинам, которые, например, могут подвергаться опасности наказания плетьюми или забрасывания камнями, если они не подчинились определенным **правилам ношения одежды** или, как показывают два дела, изложенные ниже, если они совершили **супружескую измену**. Поэтому Комитет по правам человека просит государства-участники в своих докладах представлять информацию “о любых специфических правилах в отношении того, каким образом женщины должны быть одеты в общественных местах”, подчеркивая, что подобные правила “могут быть сопряжены с нарушением ряда прав”, гарантированных Международным пактом о гражданских и

⁵⁷ Замечание общего порядка № 20 (Статья 7), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 190, пункт 5.

⁵⁸ Сообщение № 759/1997, *Осбурн против Ямайки* (соображения приняты 15 марта 2000 года), см. Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/40 (том II), стр. 180–181, пункт 9.1; (курсив наш).

⁵⁹ Там же, стр. 181, пункт 11.

⁶⁰ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/52/44, стр. 35, пункт 250.

политических правах, включая статью 7, “если за несоблюдение таких требований полагается телесное наказание”⁶¹. Два нижеприведенных дела, сопряженные с возможным наложением телесного наказания за супружескую измену, были возбуждены, соответственно, согласно Конвенции против пыток и Европейской конвенции о правах человека. Весьма важно, что исход этих дел показал, что между международными контрольными органами существует согласованность в их толковании понятия “пытка” и других видов жестокого обращения, запрещенных международным правом в области прав человека.

Женщины-беженцы и женщины, добывающиеся убежища, могут быть заинтересованы в том, чтобы их не возвращали в страну происхождения, потому что они рискуют быть подвергнутыми, например, пыткам или жестокому наказанию. Если исходить из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, такая возможность должна рассматриваться в соответствии с пунктом 1 статьи 3, которая гласит:

“1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека”.

Комитет против пыток дал следующее определение опасности [возвращаемому лицу], как она понимается в статье 3:

“Цель выяснения данного вопроса заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что лично рассматриваемому лицу будет угрожать такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав

⁶¹ Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 233, пункт 13. Другими статьями Пакта, которые могут быть нарушены правилами, устанавливающими правила ношения одежды, являются: статья 26 о недискриминации; статья 9, “если несоблюдение этих правил карается арестом”; статья 12, “если это влечет за собой ограничение свободы передвижения”; статья 17, “которая гарантирует для всех защиту частной жизни от произвольного или незаконного вмешательства”; статьи 18 и 19, “если предъявляемые женщине требования в отношении одежды не соответствуют ее религии или праву на самовыражение”; и наконец, статья 27, “если правила в отношении одежды вступают в противоречие с культурными традициями, носителем которых может быть такая женщина”.

человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом его конкретной ситуации”⁶².

В этом конкретном деле автор, гражданка Ирана, просила для себя и своего сына убежища в Швеции. Она заявила, что является “вдовой мученика и в этом качестве ей оказывает поддержку и за ней наблюдает ‘Боньяд-э-Шахид’, Комитет мучеников”. Она также утверждала, что ее принудили заключить так называемый брак “сигхе”, или “мутах”, и что она была “осуждена за супружескую измену и приговорена к смертной казни путем забрасывания камнями”⁶³. Хотя шведское правительство ставило под сомнение правдивость автора, Комитет против пыток вынес постановление в ее пользу и посчитал, что на государство-участник возлагается “обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Иран или в какую-либо другую страну, где ей угрожает опасность быть высланной или возвращенной в Иран”⁶⁴. Тем самым Комитет согласился с тем, что автор подвергнется опасности быть приговоренной к забрасыванию камнями за супружескую неверность, если она вернется в страну своего происхождения. Принимая это решение, Комитет сослался на доклад Специального представителя Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также на “многочисленные доклады неправительственных организаций”, которые подтверждали, что за супружескую измену замужних женщин в последнее время приговаривали к смертной казни путем забрасывания камнями⁶⁵.

Ситуация в деле *Джабари*, которое поступило в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, была схожей, поскольку заявительница, иранская гражданка, утверждала, что “она подвергнется реальному риску жестокого обращения и смертной казни путем забрасывания камнями, если ее выдворят из Турции” в Исламскую Республику Иран⁶⁶. Во время учебы в колледже по подготовке секретарей в Исламской Республике Иран заявительница встретила мужчину, в которого влюбилась; через некоторое время они решили заключить брак, но семья ее друга возражала против этого брака, и он женился на другой женщине; однако заявительница и ее бывший друг продолжали встречаться и иметь сексуальные отношения до тех пор, пока однажды их не задержал полицейский, и они не были заключены под стражу⁶⁷. В заключение заявительница прошла проверку на девственность, но в конце концов была освобождена с помощью своей семьи. Она нелегально

⁶² См. Сообщение № 149/1999, *А.Ш. против Швеции* (соображения приняты 24 ноября 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/56/44, стр. 234, пункт 8.3.

⁶³ Там же, стр. 234–235, пункт 8.4.

⁶⁴ Там же, стр. 235–236, пункты 8.5 и 9.

⁶⁵ Там же, стр. 235, пункт 8.7.

⁶⁶ *Eur. Court HR, Case of Jabari v. Turkey, Judgment of 11 July 2000*, para. 3. Приведенный текст можно найти на веб-сайте Суда по адресу: www.echr.coe.int/.

⁶⁷ *Ibid.*, paras. 9-11.

перебралась в Турцию и затем пыталась отправиться в Канаду через Францию, где ее задержали за использование поддельного канадского паспорта⁶⁸. После этого ее возвратили в Стамбул. В Турции Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предоставило ей статус беженца “на том основании, что у нее были вполне обоснованные опасения преследования, если ее возвратят в Иран, так как она подвергнется угрозе бесчеловечного наказания, такого как смертная казнь через забрасывание камнями или наказание плетьюми или розгами”⁶⁹.

Европейский суд напомнил о своем твердо установившемся прецедентном праве, в соответствии с которым

“выдворение договаривающимся государством может создать проблему согласно статье 3 и, следовательно, повлечь за собой обязательство этого государства согласно Конвенции, если было доказано существование серьезных оснований полагать, что лицо, о котором идет речь, если его выдворят, столкнется с реальной угрозой подвергнуться в принимающей стране обращению, запрещенному в статье 3. В этих условиях статья 3 подразумевает обязательство не выдворять указанное лицо в эту страну”⁷⁰.

Важное значение имеет следующее дополнительное заявление Суда:

“учитывая тот факт, что статья 3 воплощает одну из основополагающих ценностей демократического общества и запрещает в категорических выражениях пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, обязательно должно быть проведено самое тщательное изучение утверждения автора о том, что его или ее депортация в третью страну даст повод подвергнуть это лицо обращению, запрещенному статьей 3”⁷¹.

При рассмотрении этого дела Суд “не был убежден в том, что власти государства-ответчика провели сколько-нибудь существенный анализ утверждения заявительницы, в том числе его доказанность”, и, как следствие, он придал “должное значение заключению УВКБ по ходатайству заявительницы, проделавшего собственный анализ опасности, с которой столкнулась бы заявительница, если бы ее депортация была бы осуществлена”; УВКБ “провело собеседование с заявительницей и имело возможность проверить обоснованность ее опасений и достоверность ее рассказа об уголовном разбирательстве, начатом против нее в Иране на основании ее супружеской неверности”⁷². Наконец, Суд заявил, что он не был “убежден в том, что ситуация в стране заявительницы улучшилась до такой степени, что супружеская неверность больше не считается достойным порицания нарушением исламского права”, поскольку наказание за

68 Ibid., paras. 12-14.

69 Ibid., para. 18.

70 Ibid., para. 38.

71 Ibid., para. 39.

72 Ibid., paras.40-41.

супружескую неверность в виде забрасывания камнями сохраняется в действующем законодательстве и власти могут к нему прибегнуть⁷³. В результате Суд счел “доказанным”, что существует “реальная опасность того, что заявительница будет подвергнута обращению, запрещенному в статье 3, если... ее вернут в Иран”, и что ее депортация в эту страну явится нарушением указанной статьи⁷⁴.

4.3.3 *Насилие в отношении женщин и девочек в семье и в обществе в целом*

Насилие, в том числе сексуальное, в отношении женщин и девочек во всех его формах еще слишком обычное явление в семьях, школах и в обществе в целом, и его существование, как показано выше, является прямым нарушением различных положений международного права в области прав человека, таких как право на свободу от жестокого обращения и право на личную безопасность. *Хотя это насилие в основном имеет место в домашнем кругу, правительства обязаны действовать с должным усердием, чтобы искоренить его.*

В связи с этим Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам – участникам Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, чтобы они приняли “надлежащие и эффективные меры в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин, будь то со стороны государственных органов или частных лиц”, и чтобы они, в частности:

“обеспечивали, чтобы законы, направленные против насилия и злоупотреблений в семье, изнасилования, полового насилия и других видов насилия в отношении женщин, гарантировали надлежащую защиту всех женщин и уважение их чести и достоинства. Необходимо, чтобы жертвам было обеспечено предоставление соответствующих услуг по защите и оказанию поддержки. Необходимым условием... соблюдения Конвенции является подготовка работников судебных и правоохранительных органов и других государственных должностных лиц с упором на сложные проблемы, связанные с положением женщин”⁷⁵.

В соответствии со своими рекомендациями Комитет направил Ираку запрос о предоставлении, в частности, “полной картины положения с насилием в отношении женщин в государстве-участнике, включая информацию о законодательстве, статистические данные о видах и масштабах насилия в отношении женщин и о борьбе с таким насилием, ведущейся правоохранительными и судебными органами, работниками социальной

⁷³ Ibid., para. 41.

⁷⁴ Ibid., para. 42.

⁷⁵ Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 297, пункт 24 а) и b).

сферы и здравоохранения”. Он настоятельно призвал правительство “поощрять и поддерживать создание служб для женщин, ставших жертвами бытового насилия, таких как ‘горячие’ телефонные линии и приюты для тех, кто подвергся побоям, и начать пропаганду нетерпимости к насилию в отношении женщин, с тем чтобы повысить осведомленность общества об этой проблеме и о важности эффективной борьбы с насилием”⁷⁶.

Комитет также настоятельно призвал правительство Республики Молдова “уделять приоритетное внимание мерам по решению проблемы насилия в отношении женщин в семье и обществе и признанию того, что такое насилие, включая бытовое насилие, представляет собой нарушение прав человека женщин в соответствии с Конвенцией”; Комитет призвал правительство этой страны “обеспечить признание такого насилия в качестве преступления, наказуемого в соответствии с уголовным законодательством, привлечение в связи с ним к судебной ответственности и предусмотреть соответствующие и оперативные меры наказания и предоставление женщинам надлежащих мер правовой защиты в связи с такими правонарушениями”⁷⁷. Он также рекомендовал “принять меры для всестороннего информирования государственных должностных лиц, особенно должностных лиц правоохранительных и судебных органов, обо всех формах насилия в отношении женщин”; наконец, он предложил правительству “принять меры по повышению степени информированности, включая проведение кампании пропаганды нетерпимости к этому явлению, с тем чтобы сделать такое насилие социально и морально неприемлемым явлением”⁷⁸.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также выразил озабоченность насилием в отношении женщин в Литве, в частности бытовым насилием, и призвал правительство изменить статью 118 Уголовного кодекса, “с тем чтобы в ней изнасилование четко определялось как половой акт без согласия”; он также настоятельно призвал правительство “продолжать уделять серьезное внимание бытовому насилию в отношении женщин, в том числе продолжению обучения сотрудников полиции, будущих адвокатов и судей и облегчению доступа к судам жертвам бытового насилия”⁷⁹. Наконец, он рекомендовал “принять специальный закон, запрещающий бытовое насилие в отношении женщин, который обеспечивал бы защиту женщин и включал положения, разрешающие выселение виновного в акте насилия и открывающие женщинам доступ к правовой помощи и в специализированные приюты”⁸⁰.

Рост масштабов насилия в отношении женщин в Румынии также был предметом озабоченности Комитета, равно как и “отсутствие законодательства, квалифицирующего насилие в семье, включая изнасилование супругом, как уголовно наказуемое преступление, и признанием сторонников идеи сохранения в Уголовном кодексе положения о так называемом заключении брака в качестве компенсации за причиненный ущерб, освобождающего насильника

⁷⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 79, пункт 190.

⁷⁷ Там же, стр. 68, пункт 102.

⁷⁸ Там же, цит.место.

⁷⁹ Там же, стр. 74–75, пункт 151.

⁸⁰ Там же, цит.место.

от уголовной ответственности, если жертва изнасилования соглашается выйти за него замуж”; Комитет также был озабочен отсутствием “законодательства, касающегося сексуальных домогательств”⁸¹.

Наконец, в случае Индии Комитет выразил обеспокоенность той “опасностью, которой подвергаются женщины в районах вооруженных восстаний, где широко практикуются насилие, изнасилование, сексуальное домогательство, унижение и пытки”; поэтому он рекомендовал “пересмотреть законодательство о предупреждении терроризма и Специальный закон о вооруженных силах, с тем чтобы особые полномочия, предоставленные силам безопасности, не препятствовали проведению расследований актов насилия в отношении женщин в районах конфликта при задержании и аресте”⁸².

Комитет по правам человека обратил особое внимание на насилие в отношении женщин со стороны *частных лиц*. Например, в случае Камбоджи Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что изнасилование в браке не считается правонарушением и что власти не предоставляют защиту женщинам, обращающимся с жалобами на насилие в семье; поэтому, по его мнению, государству-участнику надлежит “принять меры с целью предоставить женщинам возможность добиваться эффективной защиты закона в ситуациях бытового насилия”⁸³. Комитет также выразил озабоченность по поводу того, “что в Коста-Рике растет насилие в отношении женщин, и в частности бытовое насилие”, и рекомендовал “принять все необходимые меры, в том числе соответствующее законодательство о защите женщин в этих областях”⁸⁴.

Комитет с обеспокоенностью обратил внимание на все еще действующую в Венесуэле “юридическую норму, которая исключает возможность обвинения лица в изнасиловании, если оно вступит в брак с жертвой”, и добавил, что государству-участнику “следует незамедлительно отменить данную правовую норму, поскольку она противоречит статьям 3, 7, 23, 26, пункту 3 статьи 2 и статье 24 Пакта, в частности, с учетом раннего возраста, с которого девушки могут вступать в брак”⁸⁵. Такая же озабоченность была выражена по поводу сохранения в законодательстве Гватемалы требования, в соответствии с которым наличие такого преступления (изнасилования) может быть признано только в том случае, если речь идет о женщине, отличающейся “добропорядочным поведением”; Комитет информировал государство-участника, что ему следует “принять меры, направленные на незамедлительную отмену

⁸¹ Там же, стр. 93, пункт 306.

⁸² Там же, стр. 12–13, пункты 71–72. По вопросу о “Насилии в отношении женщин, совершаемом и/или оправдываемом государством во время вооруженного конфликта (1997–2000 годы)” см., например, документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2001/73, *Насилие в отношении женщин – Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях 2-й Радхики Кумарасвами*, 45 страниц.

⁸³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 50, пункт 309.

⁸⁴ Там же, стр. 88, пункт 281.

⁸⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I) стр. 47, пункт 20.

этой правовой нормы, противоречащей статьям 3, 23, 26 и пункту 3 статьи 2 Пакта”⁸⁶.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам “с озабоченностью” отметил, что проблема бытового насилия в отношении женщин в Египте “решается недостаточно активно и что изнасилование в браке не признано уголовным преступлением”⁸⁷. В отношении Монголии Комитет заявил, что он был “глубоко обеспокоен неблагоприятными последствиями преобладающих традиционных взглядов и практики, а также бедности для положения женщин”, и выразил сожаление по поводу “неадекватности механизмов и неэффективности средств правовой защиты жертв насилия в семье”, которому, согласно оценкам, подвергается треть женщин в стране; Комитет настоятельно призвал государство-участника “организовать пропагандистские кампании в целях повышения информированности населения в вопросах насилия в семье, криминализировать изнасилование в браке, а также обеспечивать жертвы насилия кровом и предоставить им надлежащие средства правовой защиты”⁸⁸. В случае Португалии “явление насилия в отношении женщин, в том числе супружеское насилие”, также было предметом озабоченности⁸⁹.

Европейский суд по правам человека принял важное постановление по делу *X и Y против Нидерландов*, касающееся **обязанностей государств – участников Европейской конвенции о правах человека предоставлять жертвам злоупотреблений, причиненных частными лицами, “практическую и эффективную защиту”**. Это дело касалось невозможности проведения уголовного разбирательства, возбужденного в отношении предполагаемого виновника сексуального насилия, совершенного над умственно неполноценной девушкой, мисс Y. Предполагаемый виновник был зятем директрисы частного пансионата для умственно неполноценных детей, где находилась эта девушка. Полиция посчитала, что мисс Y не могла сама подать жалобу по причине своей неполноценности, а поскольку ей было более шестнадцати лет, жалоба ее отца не могла рассматриваться как заменяющая жалобу потерпевшей; поэтому никто не был юридически правомочен возбудить уголовное дело от имени мисс Y⁹⁰.

Суд заявил, что

“хотя целью статьи 8 и является главным образом защита индивида от произвольного вмешательства со стороны государственных властей, она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: это главным образом негативное обязательство

⁸⁶ Там же, стр. 100, пункт 24.

⁸⁷ Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 48, пункт 162.

⁸⁸ Там же, стр. 68, пункт 270, и стр. 70, пункт 281.

⁸⁹ Там же, стр. 92, пункт 414.

⁹⁰ *Eur. Court HR, Case of X and Y v. the Netherlands, Judgment of 26 March 1985, Series A, No. 91, pp. 8-9, para. 9-13.*

может дополняться позитивными обязательствами, неотъемлемыми от действительного уважения личной или семейной жизни... Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения к личной жизни даже в сфере взаимоотношений частных лиц”⁹¹.

Затем Суд установил, что:

“защита, предоставляемая гражданским правом в случае противоправного действия, которому подверглась мисс У, недостаточна. Это тот случай, когда на карту поставлены фундаментальные ценности и важнейшие аспекты личной жизни. Эффективный сдерживающий фактор в этой области необходим, и его могут обеспечить лишь нормы уголовного права; ведь именно такими нормами права обычно регулируются подобные вопросы”⁹².

Учитывая, что участники дела мисс У. столкнулись с процедурным препятствием, не позволявшим начать уголовное разбирательство в отношении предполагаемого виновника посягательства, Суд пришел к заключению, что Уголовный кодекс Нидерландов не обеспечивал мисс У “практической и эффективной защиты”; “принимая во внимание характер оспариваемого правонарушения”, Суд сделал вывод, что она явилась жертвой насилия по смыслу статьи 8 Европейской конвенции о правах человека⁹³.

Другим делом, примечательным в этом отношении, является дело *A. против Соединенного Королевства*, которое, хотя и касается избияния мальчика его отчимом, имеет такие же важные последствия для обязанности государств защищать и девочек. Заявитель, которому в то время было девять лет, “как установил консультирующий детский врач... был избит розгами, удары которыми наносились со значительной силой в нескольких случаях”; по мнению Суда, такое обращение доходило до степени жестокости, запрещенной статьей 3 Европейской конвенции о правах человека⁹⁴. Поэтому предстояло ответить на вопрос, “следует ли считать государство ответственным согласно статье 3 за избияние заявителя его отчимом”⁹⁵. Суд посчитал,

“что обязательство Высоких Договаривающихся Сторон согласно статье 1 Конвенции обеспечить каждому в пределах их юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции, в сочетании со статьей 3 требует от государств принять меры, призванные обеспечить, чтобы индивидуумы, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, **в том числе такому жестокому обращению со стороны частных лиц...** Дети и другие уязвимые лица, в частности, имеют право на защиту со

91 Ibid., p. 11, para. 23.

92 Ibid., p. 13, para. 27.

93 Ibid., p. 13, para. 27, and p. 14, para. 30.

94 *Eur. Court HR, Case of A v. the United Kingdom, Judgment of 23 September 1998, Reports 1998-VI*, p. 2699, para. 21.

95 Ibid., p. 2699, para. 22.

стороны государства в форме эффективного сдерживания от таких серьезных нарушений личной неприкосновенности”⁹⁶.

Согласно английскому праву “на защите от обвинения в избиении ребенка лежала обязанность доказать, что указанное обращение равнозначно ‘обоснованному дисциплинарному наказанию’” и что на “обвинении лежала обязанность установить, вне всякого обоснованного сомнения, что избиение выходило за пределы законного наказания”; хотя заявитель подвергся обращению, сочтенному достаточно суровым, чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции, жюри присяжных оправдало его отчима⁹⁷. Поэтому, по мнению Суда, закон не предоставлял надлежащей защиты заявителю и этот пробел представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции⁹⁸.

Более подробную информацию об обязанности государств защищать права человека см. в главе 15, ниже.

4.4 **Насилие в отношении женщин как преступление против человечности и военные преступления**

В заключение важно указать в данном контексте, что в соответствии как с пунктами f) и g) статьи 5 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии, так и с пунктами f) и g) статьи 3 Устава Международного трибунала по Руанде *пытки и изнасилование* считаются представляющими собой *преступление против человечности*, когда они совершаются против любых гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. Кроме того, в соответствии со статьей 4 своего Устава Международный трибунал по Руанде имеет право преследовать лиц, совершающих или приказывающих совершить серьезные нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, включая Дополнительный протокол к ним 1977 года. Пункты e) и h) статьи 4 устанавливают, что эти нарушения включают “посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принуждение к проституции и любую форму непристойного посягательства”, в том числе угрозы совершить такие деяния.

В соответствии со статьей 7 Статута Международного уголовного суда 1998 года понятие *преступление против человечности* охватывает не только такие деяния, как убийство, истребление, порабощение, пытка, депортация или насильственное перемещение населения, но и изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация “или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести” (пункт g) статьи 7). Однако, чтобы представлять собой “преступление против человечности”, эти деяния должны быть совершены “в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается

⁹⁶ Ibid., loc. cit.; (курсив наш).

⁹⁷ Ibid., pp. 2699-2700, para. 23.

⁹⁸ Ibid., p. 2700, para. 24.

сознательно”. Подобные деяния также могут представлять собой серьезные **военные преступления** в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера (подпункты b)(xxii) и e)(vi) пункта 2 статьи 8, соответственно).

Более подробную информацию о защите прав человека во времена кризиса см. главу 16 “Отправление правосудия в условиях чрезвычайного положения”.

Женщины имеют право на свободу от пыток и от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания во все времена, в том числе во время чрезвычайного положения.

Женщинам, лишенным свободы, должно обеспечиваться гуманное обращение и предоставляться специальная защита от насилия и сексуального домогательства.

По международному праву запрещаются телесные наказания, в том числе в тех случаях, когда им подвергают женщин по причине супружеской неверности или за нарушение особых правил в отношении одежды.

Женщина не должна возвращаться в страну, где ей грозит серьезная опасность быть подвергнутой пыткам или иному обращению, противоречащему международному праву.

Бытовое и общинное насилие в отношении женщин противоречит международному праву. На государствах лежит юридическая обязанность принимать немедленные и действенные меры по искоренению в обществе всех форм насилия по признаку пола. Эта обязанность подразумевает, в частности, что государства должны также предоставлять необходимую и эффективную защиту в соответствии с уголовным правом жертвам насилия со стороны частных лиц.

5. Право женщин на свободу от рабства, работорговли, принудительного и обязательного труда и торговли людьми

Хотя изучение понятий рабства, работорговли, подневольного состояния, принудительного и обязательного труда выходит за рамки настоящего Пособия, юристам важно знать, что существуют международно-правовые положения, запрещающие такие обычаи, которые, вопреки распространенному мнению, все еще имеют место во многих странах. Такая практика зачастую также связана многими нитями с торговлей женщинами и детьми и принудительной проституцией. Понятия рабства, работорговли, принудительного и обязательного труда и торговли людьми, в том числе в целях закрепления подневольного состояния и проституции, таким образом, на практике тесно переплетаются, и, когда дело доходит до применения соответствующих правовых принципов, могут возникнуть трудности. После рассмотрения основных правовых положений особое внимание в этом разделе будет уделено серьезному и получающему все более широкое распространение явлению торговли людьми, которое стало особенно острым в Европе после развала Советского Союза и открытия границ.

5.1 Соответствующие правовые положения

5.1.1 Рабство, работорговля и подневольное состояние

Рабство запрещено в соответствии со всеми общими договорами о правах человека (пункт 1 статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 5 Африканской хартии прав человека и народов, пункт 1 статьи 6 Американской конвенции о правах человека, пункт 1 статьи 4 Европейской конвенции о правах человека). **Работорговля** прямо запрещена в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Пакта, статьей 5 Африканской хартии и пунктом 1 статьи 6 Американской конвенции. **Подневольное состояние** запрещено пунктом 2 статьи 8 Пакта, пунктом 1 статьи 6 Американской конвенции и пунктом 1 статьи 4 Европейской конвенции.

Эти обычаи также запрещены в соответствии с Конвенцией о рабстве 1926 года, измененной Протоколом 1953 года, и Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 года. Хотя Конвенция 1926 года касается предупреждения и подавления рабства и работорговли, интерес представляет и Конвенция 1956 года, поскольку она также, в частности, непосредственно касается институтов и обычаев, таких как *долговая кабала, подневольное состояние и принудительные браки за деньги*. В статье 1 от всех государств-участников требуется принимать все возможные и необходимые законодательные и иные

меры к тому, чтобы осуществить постепенно и по возможности в кратчайший срок полную отмену или упразднение нижеследующих институтов и обычаев:

- “а) долговой кабалы, то есть положения или состояния, возникающего вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;
- б) крепостного состояния, то есть такого пользования землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;
- с) любого института или обычая, в силу которых:
 - i) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой;
 - ii) муж женщины, его семья или его клан имеют право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или
 - iii) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;
- д) любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда”.

Право на свободу от рабства, работорговли и подневольного состояния должно быть обеспечено *во всех случаях*, и от него не может быть сделано отступлений во время чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Международного пакта, пункт 2 статьи 27 Американской конвенции и пункт 2 статьи 15 Европейской конвенции).

5.1.2 Принудительный и обязательный труд

Принудительный и обязательный труд прямо запрещен тремя из четырех общих договоров о правах человека, а именно пунктом 3 статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, пунктом 2 статьи 6 Американской конвенции и пунктом 2 статьи 4 Европейской конвенции. Такие обычаи также запрещены Конвенцией МОТ о принудительном труде 1930 года (№ 29) и Конвенцией МОТ об упразднении принудительного труда 1957 года (№ 105). Эти три общих договора о правах человека и

Конвенция МОТ 1930 года исключают из определения “принудительный и обязательный труд” такие работы, которые требуются, например, во время прохождения военной службы, которые входят в обычные гражданские обязанности или которые могут быть обязательны в случае чрезвычайного положения или бедствия. Все эти запрещения должны применяться без дискриминации в отношении женщин.

5.1.3 Торговля людьми

В соответствии со статьей 1 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года государства-участники согласились подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица:

- “1) сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица;
- 2) эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица”.

Государства-участники также согласились подвергать наказанию каждого, кто:

- “1) содержит дом терпимости, или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости;
- 2) сдает в аренду или снимает здание, или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами”.

Эти преступления рассматриваются как преступления, влекущие за собой выдачу (статьи 8–9).

Кроме того, согласно статье 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники должны принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин.

Другим международным договором, который может иметь отношение к этой области права, является *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, который был принят Генеральной Ассамблеей 15 ноября 2000 года и открыт для подписания 13 декабря 2000 года. Для вступления в силу этого Протокола, так же как и самой Конвенции, требуется 40 ратификаций, но он не может вступить в силу до Конвенции (статья 17 Протокола). По состоянию на 15 ноября 2001 года только четыре государства ратифицировали Конвенцию (Монако, Нигерия, Польша и Югославия).

Наконец, статья 35 Конвенции о правах ребенка устанавливает, что “государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме”. Последним значительным событием в разработке правовых положений, касающихся торговли детьми, в том числе, в частности, девочками, является Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, который вступил в силу 18 января 2002 года. Хотя в тексте Факультативного протокола не содержится конкретных ссылок на торговлю людьми, между торговлей людьми и торговлей детьми, детской проституцией и детской порнографией существует прямая связь. Составители Протокола признали этот факт, и следует надеяться, что Протокол явится дополнительным средством борьбы с торговлей детьми и связанной с нею эксплуатацией⁹⁹. По состоянию на 8 февраля 2002 года Факультативный протокол был ратифицирован 17 государствами.

5.2 Обычай рабства, принудительного и обязательного труда и торговли женщинами

Неприкрытые или скрытые формы рабства, принудительного и обязательного труда и торговли женщинами и детьми – это незаконные обычаи, существование которых не перестает быть источником озабоченности между-народных контрольных органов.

При анализе юридических обязательств согласно статье 8 Международного пакта Комитет по правам человека подчеркнул, что государства-участники должны информировать Комитет о принятых мерах “по искоренению торговли женщинами и детьми в самой стране или через границы, равно как о принудительной проституции. Они должны также представлять информацию о мерах по защите женщин и детей, включая иностранок и их детей, от рабства, замаскированного, в частности, под работу в качестве домашней или другой личной прислуги. Государства-участники, в которых вербуются такие женщины и дети и из которых они затем вывозятся, равно как и государства-участники, куда их доставляют, должны представлять информацию о национальных или международных мерах, принятых для предотвращения нарушений прав женщин и детей”¹⁰⁰.

Комитет по правам человека с глубокой обеспокоенностью отметил информацию о незаконном провозе женщин на территорию Венесуэлы, в частности из соседних стран, и отсутствие информации со стороны делегации по поводу масштабов этого явления и мерах по борьбе с ним¹⁰¹. Комитет также

⁹⁹ Документы Организации Объединенных Наций, E/CN.4/2001/72, *Торговля женщинами и девочками, Доклад Генерального секретаря*, стр. 5, пункт 8.

¹⁰⁰ Замечание общего порядка № 28 (статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 232–233, пункт 12.

¹⁰¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 46, пункт 16.

принял к сведению заявление о том, что в уголовном законодательстве Хорватии предусмотрен “целый ряд мер по борьбе с ввозом женщин на [и через] ее территорию и торговлей ими, особенно в целях сексуальной эксплуатации”; однако Комитет выразил сожаление по поводу того, что, несмотря на многочисленные сообщения о широких масштабах и серьезном характере этой практики, он не получил информации о реальных мерах, принимаемых в целях преследования причастных к ней лиц. Поэтому государству-участнику следует

“принять надлежащие меры для пресечения этой практики, которая представляет собой нарушение нескольких предусмотренных в Пакте прав, в том числе закрепленного в статье 8 права не содержаться в рабстве и подневольном состоянии”¹⁰².

Комитет по правам человека приветствовал назначение в Нидерландах “независимого Национального докладчика по вопросу о торговле людьми, наделенного соответствующими следственно-розыскными полномочиями”, но тем не менее он по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу продолжающихся сообщений о многочисленных случаях сексуальной эксплуатации иностранок в государстве-участнике”, поскольку такая эксплуатация вызывает вопросы в соответствии со статьями 3, 8 и 26 Пакта. В связи с этим государству-участнику следует обеспечить Национального докладчика “всеми необходимыми средствами для достижения реального и конкретного прогресса в данной области”¹⁰³. Комитет высказал еще более серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях торговли женщинами в Чешской Республике, учитывая при этом, что государство-участник является страной происхождения и транзита, а также принимающей страной. В соответствии с его рекомендациями:

“Государству-участнику следует принять решительные меры по борьбе с этой практикой, нарушающей целый ряд закрепленных в Пакте прав, включая статью 3 и предусмотренное в статье 8 право не содержаться в рабстве и подневольном состоянии. Кроме того, государству-участнику следует укреплять программы, направленные на оказание помощи женщинам, оказавшимся в затруднительной ситуации, в особенности женщинам из других стран, которых привозят на территорию государства-участника для целей занятия проституцией. Необходимо принять решительные меры для пресечения этой формы торговли людьми и наказывать лиц, применяющих эти методы эксплуатации женщин. Необходимо обеспечить более эффективную защиту женщин, являющихся жертвами данной формы торговли людьми, позволяющую им получать убежище и давать показания в отношении ответственных лиц в рамках уголовного или гражданского разбирательства. Комитет хотел бы получить информацию о принятых в этой связи мерах и о результатах их осуществления”¹⁰⁴.

¹⁰² Там же, стр. 64, пункт 12.

¹⁰³ Там же, стр. 78, пункт 10.

¹⁰⁴ Там же, стр. 87, пункт 13. Серьезную озабоченность вызывает также вопрос о торговле людьми в Корейской Народно-Демократической Республике, стр. 107, пункт 26.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал, что нищета и безработица расширяют возможности торговли женщинами¹⁰⁵. Помимо уже имеющихся форм торговли женщинами, существуют новые формы сексуальной эксплуатации женщин, “такие как секс-туризм, наем домашней прислуги из развивающихся стран для работы в развитых странах, а также организация браков между женщинами из развивающихся стран и мужчинами – гражданами других стран. Такая практика идет вразрез с принципами равноправного использования женщинами прав человека и уважения их прав и достоинства. Она делает женщин особенно уязвимыми для насилия и злоупотреблений”¹⁰⁶.

Комитет отмечает также, что “нищета и безработица вынуждают многих женщин, в том числе молодых, заниматься проституцией. Проститутки находятся в особо уязвимом положении с точки зрения насилия, поскольку их статус, который может быть незаконным, как правило, обуславливает их маргинализацию. Они нуждаются в равной правовой защите от изнасилований и других форм насилия”¹⁰⁷.

В связи с этим Комитет указывает, что “войны, вооруженные конфликты и оккупация территорий зачастую ведут к росту проституции, торговли женщинами и сексуальных посягательств на женщин, что требует конкретных мер защиты и наказания”¹⁰⁸. Поскольку женщины “особенно уязвимы в ситуациях внутренних или международных вооруженных конфликтов”, Комитет по правам человека также рекомендовал государствам – участникам Международного пакта о гражданских и политических правах информировать его “о всех мерах, принятых в такого рода ситуациях для защиты женщин от изнасилований, похищений и других форм гендерного насилия”¹⁰⁹.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал Узбекистан предоставить дополнительную информацию и сведения о положении дел с торговлей женщинами и девочками и о прогрессе, достигнутом в этой области; он посчитал необходимым “разработать и осуществить всеобъемлющие меры для эффективного решения этой проблемы и предусмотреть в рамках такой стратегии элементы, касающиеся предупреждения реинтеграции и судебного преследования лиц, ответственных за такую торговлю”¹¹⁰. Комитет также выразил обеспокоенность положением в Нидерландах неевропейских женщин, ставших жертвами торговли людьми, которые “опасаются высылки в страну происхождения и которые могут не получить эффективной защиты со стороны своего правительства при их

105 Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 296, пункт 14.

106 Там же, цит. место.

107 Там же, стр. 296, пункт 15.

108 Там же, стр. 296, пункт 16.

109 Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 231, пункт 8.

110 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 23–24, пункт 179.

возвращении домой”. Комитет настоятельно призвал правительство Нидерландов “добиться обеспечения того, чтобы женщины, ставшие жертвами торговли людьми, получили полную защиту в своих странах или чтобы им был предоставлен статус беженцев”¹¹¹.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам приветствовал принятие в 1998 году в Италии закона об иммиграции, предусматривающего выдачу разрешений на проживание и работу сроком на один год женщинам, которые, став жертвами торговли людьми, сообщили об эксплуатирующих их лицах, и устанавливающего согласно Уголовному кодексу уголовную ответственность за незаконный ввоз мигрантов. Однако Комитет по-прежнему озабочен размахом торговли женщинами и детьми в Италии¹¹².

Женщины имеют право на свободу от рабства, работорговли, подневольного состояния и принудительного и обязательного труда.

Поэтому женщины не могут подвергаться какому бы то ни было виду рабства или сходным с рабством обычаям, таким как проституция и работа в качестве домашней или другой личной прислуги, которая может быть замаскированным рабством или подневольным состоянием.

Торговля женщинами и девочками строго запрещена международным правом.

Рабство, работорговля, подневольное состояние, принудительный и обязательный труд и торговля женщинами и детьми, в том числе девочками, являются обычаями, которые должны быть уголовно наказуемыми по национальному законодательству, и лица, ответственные за такие незаконные деяния, должны строго преследоваться и наказываться национальными властями.

Государства несут правовую обязанность принимать немедленные, необходимые и эффективные меры по борьбе с этими незаконными обычаями на всех уровнях, в том числе путем международного сотрудничества, и предоставлять необходимую помощь и защиту жертвам, включая иностранных граждан.

¹¹¹ Там же, стр. 27, пункты 211–212.

¹¹² Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 39, пункт 109, и стр. 41, пункт 121.

6. Право на равенство в отношении брака

6.1 Право вступающих в брак сторон свободно вступать в брак и основывать семью

Право мужчин и женщин, достигших брачного возраста, на вступление в брак и основание семьи признается в пункте 2 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, в пункте 2 статьи 17 Американской конвенции о правах человека (в которой употребляется термин “создать семью” вместо “основать”) и статье 12 Европейской конвенции о правах человека. В пункте 3 статьи 23 Международного пакта и пункте 3 статьи 17 Американской конвенции о правах человека устанавливается также, что “вступление в брак невозможно без свободного и прямого согласия на то вступающих”. Хотя в тексте Европейской конвенции нет прямой ссылки на тот факт, что брак должен быть заключен свободно, это подразумевается в термине “*право* на вступление в брак” (курсив наш), который должен истолковываться в свете положения о недискриминации, содержащегося в статье 14 Конвенции, с тем чтобы обеспечить равенство перед законом женщин и мужчин в пользовании этим правом.

Статья 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливает обязательства государств-участников по ликвидации “дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений”. Они должны обеспечить на основе равенства мужчин и женщин, в частности, одинаковые права на вступление в брак и одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия (пункт 1 а) и b) статьи 16).

Другим международным договором, представляющим интерес в этом отношении, является *Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков*, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1962 году и вступила в силу 9 декабря 1964 года. Конвенция содержит, в частности, следующие правовые обязательства:

- ❖ “Не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, и в присутствии свидетелей” (пункт 1 статьи 1);
- ❖ “Участвующими в настоящей Конвенции государствами издаются законодательные акты, устанавливающие минимальный брачный возраст. Не допускается заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах

сторон, вступающих в брак, разрешает сделать из этого правила исключение по серьезным причинам” (статья 2).

Факторы, которые могут повлиять на способность женщины принять осознанное, без какого бы то ни было принуждения, решение о вступлении в брак, включают, как об этом говорится ниже, необоснованно низкий минимальный возраст для вступления в брак для женщин. Как отметил Комитет по правам человека в связи с толкованием статьи 23 Международного пакта, другим фактором, который может негативно сказаться на “свободном и полном согласии женщины на вступление в брак”, является “существование в обществе представлений, согласно которым женщины, ставшие жертвами изнасилований, считаются опозоренными” и которые тем самым подталкивают их “к тому, чтобы дать согласие на вступление в брак”; такими факторами могут быть также “законы об освобождении насильника от ответственности или смягчении его ответственности в том случае, если он женится на своей жертве”¹¹³. Комитет отмечает также, что “право на выбор супруга может ограничиваться законом или практикой, препятствующими браку женщины какой-либо одной религии с мужчиной, не исповедующим религии или исповедующим другую религию”¹¹⁴.

Касаясь вопроса о свободном согласии, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает, что “право женщин на выбор супруга и право на свободное вступление в брак является основным для ее жизни и для ее достоинства и равенства как человеческого существа”¹¹⁵. Хотя большинство стран сообщают, что национальные конституции и законы соответствуют Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, однако “обычаи, традиции и неспособность претворить эти законы в жизнь противоречат этой Конвенции”. Анализ докладов государств-участников свидетельствует о том, что существуют страны,

- ❖ которые, основываясь на обычае, религиозных побуждениях или этнической принадлежности к конкретным группам населения, допускают принудительное вступление в брак или повторный брак;
- ❖ которые допускают, чтобы женщину вынуждали вступать в брак за денежное вознаграждение или из-за карьерной выгоды; и
- ❖ где нужда заставляет женщин выходить замуж за граждан иностранных государств ради финансового благополучия¹¹⁶.

¹¹³ Замечание общего порядка № 28 (Статья 23 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 236–237, пункт 24.

¹¹⁴ Там же, цит.место.

¹¹⁵ Там же, Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 306–307, пункт 16.

¹¹⁶ Там же, стр. 306–307, пункты 15–16.

В этом контексте Комитет добавляет, что “право женщины определять, когда ей заключать брак, стоит ли ей заключать брак и с кем, должно защищаться и гарантироваться законом” и подлежать только “разумным ограничениям, как, например, несовершеннолетие девушки или кровное родство с ее партнером”¹¹⁷.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил особую озабоченность в связи “с пунктом 2 с) статьи 10 Закона об иммиграции Свода законов Тонга, согласно которому осуществление права на вступление в брак для лиц, одно из которых является, а другое не является гражданином Тонга, поставлено в зависимость от письменного разрешения директора Иммиграционной службы”, – требование, которое может представлять собой нарушение пункта d) статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, гарантирующей, в частности, пользование правом на вступление в брак и на выбор супруга без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения¹¹⁸.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам был “встревожен возрождением прежних традиций по отношению к женщинам в кыргызском обществе” и в связи с этим отметил с глубокой озабоченностью “возрождение старой традиции похищения невест”. Он рекомендовал государству-участнику более активно соблюдать законодательство в отношении этого явления¹¹⁹.

6.1.1 Полигамные браки

По мнению Комитета по правам человека, “равенство обращения в отношении права на вступление в брак подразумевает, что полигамия несовместима с этим принципом. Полигамия оскорбляет достоинство женщин. Она является недопустимой дискриминацией в отношении женщин. Следовательно, там, где она продолжает существовать, ее необходимо окончательно запретить”¹²⁰. Касаясь ситуации в Габоне, Комитет вновь подтвердил, что “равенство обращения в отношении права на вступление в брак подразумевает, что полигамия несовместима с этим принципом”. Правительство должно “обеспечить, чтобы на основе норм обычного права не проводилось никакой дискриминации, в частности в том, что касается вступления в брак”; “необходимо окончательно запретить полигамию”, а также отменить статью 252 Гражданского кодекса¹²¹.

¹¹⁷ Там же, стр. 306–307, пункт 16.

¹¹⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 37, пункт 182.

¹¹⁹ Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 81, пункт 344, и стр. 83, пункт 358.

¹²⁰ Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 236–237, пункт 24.

¹²¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 34–35, пункт 9.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил, что полигамный брак “ущемляет право женщины на равенство с мужчинами и может иметь серьезные эмоциональные и финансовые последствия для нее и ее иждивенцев, поэтому такие браки должны не поощряться, а запрещаться”; страны, которые позволяют полигамные браки вопреки равным правам, гарантированным Конституцией, нарушают, таким образом, не только конституционные права женщин, но и пункт а) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая требует от государств-участников изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью искоренения дискриминации в отношении женщин¹²². Поэтому Комитет выразил свою озабоченность продолжающимся законодательным закреплением полигамии в Египте и настоятельно призвал правительство принять меры в целях недопущения практики полигамии в соответствии с Общей рекомендацией № 21 Комитета¹²³. Комитет также рекомендовал правительству Буркина-Фасо “добиваться искоренения практики полигамии” и принять в общегосударственном масштабе меры, “направленные на изменение взглядов... на полигамию, и, в частности, знакомить женщин с их правами и с тем, как ими пользоваться”¹²⁴.

6.1.2 Брачный возраст

Хотя минимальный возраст для вступления в брак является одним из факторов, который может послужить препятствием для реализации женщинами возможности принять свободное решение о вступлении в брак, международные договоры не устанавливают конкретный минимальный возраст. Однако пункт 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливает:

“2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния”.

Давая толкование статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что эта статья

“не устанавливает какой-либо конкретный брачный возраст ни для мужчин, ни для женщин, но он должен быть таким, чтобы согласие

¹²² Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 306, пункт 14.

¹²³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 47, пункты 354–355.

¹²⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 33, пункт 282.

могло считаться свободным, полным и личным в форме и на условиях, установленных законом”¹²⁵.

Такие правовые положения не должны также “противоречить полному осуществлению других прав, гарантированных Пактом”, таких как право на свободу мысли, совести и религии¹²⁶.

Касаясь положения в Венесуэле, Комитет отметил, что минимальный брачный возраст в стране составляет 14 лет для девушек и 16 для юношей и что “возможность его неограниченного снижения для девочек в случае беременности или родов” порождают проблемы в отношении выполнения государством-участником предусмотренного в пункте 1 статьи 24 Пакта обязательства обеспечивать защиту несовершеннолетних. Кроме того, по мнению Комитета, заключение брака в столь раннем возрасте представляется несовместимым со статьей 23 Пакта, “которая предусматривает принцип свободного и полного согласия вступающих в брак”¹²⁷. Комитет также поставил под сомнение совместимость с Пактом законодательства о минимальном брачном возрасте в Сирийской Арабской Республике, где брак разрешается в 17 лет для девушек и в 18 лет для юношей, – возраст, который “может быть снижен судьей до 15 лет для юношей и 13 лет для девушек при согласии отца”¹²⁸. Поскольку это законодательство было сочтено вызывающим проблемы соответствия Пакту, государству-участнику было предложено внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями статей 3, 23 и 24¹²⁹. Монако, где официальный брачный возраст составляет 15 лет для девушек и 18 лет для юношей, также было предложено “внести изменения в свое законодательство, гарантирующее равноправие девушек и юношей путем закрепления в законодательном порядке одинакового [минимального] возраста вступления в брак” в 18 лет независимо от пола брачующихся”¹³⁰.

Как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункт 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, равно как и соответствующие положения Конвенции о правах ребенка, “запрещают государствам-участникам разрешать или узаконивать браки между лицами, не достигшими совершеннолетия”. По мнению Комитета, “минимальный возраст для вступления в брак как для мужчины, так и для женщины должен быть 18 лет”¹³¹. Поскольку мужчины и женщины “берут на себя важные

125 Замечание общего порядка № 19 (Статья 23), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 188, пункт 4.

126 Там же, цит. место.

127 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 46, пункт 18.

128 Там же, стр. 72, пункт 20.

129 Там же, цит. место.

130 Там же, стр. 92, пункт 12.

131 Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 311, пункт 36.

обязательства”, когда они вступают в брак, “вступление в брак не может быть разрешено, пока они не достигнут совершеннолетия и не станут полностью дееспособными”¹³². Законы, устанавливающие разные возрастные категории для вступления в брак для мужчин и для женщин, должны быть отменены¹³³.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность высоким числом случаев раннего вступления в брак девушек в Египте, особенно в сельских районах, и рекомендовал правительству “внести поправки в закон о возрасте вступления в брак в целях предупреждения случаев раннего вступления в брак в соответствии с его обязательствами как государства – участника Конвенции”¹³⁴. Что касается Республики Молдова, то Комитет выразил обеспокоенность по поводу “установленной в Семейном кодексе разницы в возрасте вступления в брак юношей и девушек и правового признания замужества девочек”, что идет вразрез с пунктом 2 статьи 16 Конвенции. Поэтому он рекомендовал правительству “принять меры для приведения законодательных положений о брачном возрасте для женщин и мужчин в полное соответствие с положениями Конвенции и с учетом Общей рекомендации 21 Комитета”¹³⁵. Наконец, Комитет настоятельно призвал правительство Мальдивских Островов “принять законодательные положения о минимальном брачном возрасте и приступить к осуществлению других программ для предотвращения раннего вступления в брак в соответствии с его обязательствами по Конвенции”¹³⁶.

6.1.3 Другие юридические и практические препятствия для права свободно вступить в брак

Комитет по правам человека выразил озабоченность по поводу того, что в Камбодже решение о браке своих детей принимают родители, и настоятельно призвал государство-участника предпринять шаги по обеспечению выполнения законов, запрещающих вступление в брак без полного и свободного согласия будущих супругов¹³⁷.

Комитет также заявил, что отсутствие в чилийском законодательстве положения о разводе может означать нарушение пункта 2 статьи 23 Пакта, согласно которому мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак и создание семьи. Это приводит к тому, что “на замужних женщин постоянно распространяется действие дискриминационных законов об имуществе... даже если отношений между супругами практически не существует”¹³⁸.

¹³² Там же.

¹³³ Там же, стр. 312, пункт 38.

¹³⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 42, пункты 352–353.

¹³⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 70, пункты 113–114.

¹³⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 18, пункт 136.

¹³⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 50, пункт 309.

¹³⁸ Там же, стр. 36, пункт 213.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации при рассмотрении пятнадцатого и шестнадцатого периодических докладов Кипра “с удовлетворением” отметил, “что проект закона о браке, допускающий заключение брака между православными греческого происхождения и мусульманами турецкого происхождения, был одобрен Советом министров и передан для принятия в палату представителей”¹³⁹. Запрещение браков между лицами различных религиозных верований явилось бы нарушением не только права на свободное вступление в брак, но и права на свободу религии.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал правительство Демократической Республики Конго принять законодательство, запрещающее “такие нарушающие основные права женщин традиционные обычаи и практику, как приданое, левират, полигамия [и] насильственный брак”¹⁴⁰.

6.1.4 Ограничения на повторное вступление в брак

Комитет по правам человека настоятельно призвал Венесуэлу внести в целях соблюдения своих обязательств по статьям 2, 3 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах “поправки во все законы, в которых сохраняются дискриминационные по отношению к женщинам нормы, включая положения о супружеской измене и запрете на заключение брака в течение 10 месяцев с момента расторжения предыдущего брака”¹⁴¹. Что касается Японии, то Комитет установил, что дискриминационные законы в отношении женщин, которые, например, запрещают женщинам повторно вступать в брак, если с даты расторжения или аннулирования предыдущего брака не прошло шести месяцев, несовместимы со статьями 2, 3 и 26 Пакта¹⁴². Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал, что принятый Люксембургом закон, в соответствии с которым вдова или разведенная женщина должна выждать 300-дневный срок, прежде чем она может вступить в новый брак, представляется “анахронизмом”¹⁴³.

В деле *Ф. против Швейцарии* заявитель жаловался на то, что решение о трехлетнем запрете на вступление в новый брак, наложенном на него

¹³⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 60, пункт 264.

¹⁴⁰ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 27, пункты 215–216.

¹⁴¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/49 (том I), стр. 47, пункт 22.

¹⁴² Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 28, пункт 158.

¹⁴³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 49, пункт 406.

Лозаннским окружным судом по гражданским делам, принято в нарушение статьи 12 Европейской конвенции о правах человека. В своем решении Европейский суд по правам человека указал, что осуществление права мужчины и женщины вступить в брак и основать семью, гарантированное статьей 12, “предоставляет право на личные, социальные и правовые последствия”; это такое право, которое

“является ‘подчиненным национальному законодательству договаривающихся государств’, но ‘ограничения, налагаемые в связи с этим, не должны ограничивать или урезать право таким образом или до такого уровня, что пропадает сам смысл этого права’”¹⁴⁴.

Суд далее указал, что:

“Во всех государствах, входящих в Совет Европы, эти ‘ограничения’ представляются условиями, и они изложены в правилах процедуры и рассмотрения дела по существу. Первые из них относятся главным образом к публичности и ритуалу бракосочетания, в то время как вторые относятся главным образом к дееспособности, согласию и определенным препятствиям”¹⁴⁵.

После обстоятельного обоснования, в ходе которого Суд отметил, что периодов ожидания уже больше не существует в других договаривающихся государствах, и напомнил, что “Конвенцию нужно истолковывать в свете условий по состоянию на сегодняшний день”, он пришел к выводу о том, что “оспариваемая мера, которая затрагивает саму суть права на вступление в брак, несопоставима с преследуемой законной целью” и поэтому нарушает статью 12 Конвенции¹⁴⁶.

6.1.5 Регистрация браков

Согласно статье 3 Конвенции о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков государства-участники обязались соблюдать положение, по которому все браки регистрируются “компетентным органом власти в соответствующем официальном реестре”. В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники несут юридическую обязанность принимать “все необходимые меры... с целью... обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния”. В других договорах о правах человека нет сопоставимых положений.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил по поводу пункта 2 статьи 16, что государства-участники “также должны требовать регистрации всех брачных союзов, независимо от того, заключены ли они на основании гражданского права, обычая или канонического права.

¹⁴⁴ *Eur. Court HR, Case of F. v. Switzerland, judgment of 18 December 1987, Series A, No. 128, p. 16, para. 32.*

¹⁴⁵ *Ibid.*, loc. cit.

¹⁴⁶ *Ibid.*, p. 16, para. 33, and p. 19, para. 40. В мотивировочной части решения Суд признал, “что стабильность брака является законной целью, которая отвечает общественному интересу”, но он усомнился, “уместными ли были конкретные средства достижения этой цели”; *ibid.*, p. 17, para. 36.

Тем самым государство сможет обеспечить соблюдение Конвенции и установить равенство партнеров, минимальный возраст для брака, запрет двоеженства и многоженства и защиту прав детей”¹⁴⁷. Комитет выразил озабоченность по поводу того, что “в Индии до сих пор не внедрена всеобъемлющая система обязательной регистрации новорожденных и браков”; “отсутствие документов, подтверждающих эти важные события, препятствует эффективному осуществлению законов, защищающих девочек от сексуальной эксплуатации, превращения в объект купли-продажи, использования в качестве рабочей силы и принудительных или ранних браков”¹⁴⁸.

В этом вопросе Комитет по правам человека в соответствии со статьей 23 Международного пакта о гражданских и политических правах просто согласился с тем, что “требование государства, чтобы брак, заключаемый в соответствии с религиозными обычаями, оформлялся, подтверждался или регистрировался также согласно нормам гражданского права, не противоречил Пакту”¹⁴⁹.

6.1.6 Значение права основывать семью

Как говорится об этом выше, право основывать семью гарантируется пунктом 2 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 2 статьи 17 Американской конвенции о правах человека. Пункт 1 е) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует, чтобы государства-участники обеспечили “на основе равенства мужчин и женщин” “одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право”.

Как считает Комитет по правам человека, пункт 2 статьи 23 Международного пакта “подразумевает в принципе возможность произведения потомства и совместного проживания. Когда государства-участники проводят политику планирования семьи, она должна быть совместимой с положениями Пакта и, в частности, не носить дискриминационный или принудительный характер”¹⁵⁰. По мнению Комитета, возможность совместного проживания “подразумевает принятие соответствующих мер как внутри страны, так и, возможно, в сотрудничестве с другими государствами для обеспечения сохранения или воссоединения семей, особенно тогда, когда раздельное

¹⁴⁷ Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 312, пункт 39.

¹⁴⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 10, пункт 62.

¹⁴⁹ Замечание общего порядка № 19 (Статья 23), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 188, пункт 4.

¹⁵⁰ Там же, стр. 188, пункт 5.

проживание их членов зависит от причин политического, экономического или аналогичного характера”¹⁵¹.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин устанавливает, что причины, по которым “женщины имеют право свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями”, в соответствии с пунктом 1 е) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, заключаются в том, что “обязанности по воспитанию детей сказываются на их праве доступа к образованию, занятости и другим видам деятельности, обеспечивающим их развитие как личностей. Кроме того, на женщин ложится в этой связи непомерно тяжелая ноша. На положении женщин, а также их детей, на их физическом и психическом здоровье сказываются такие факторы, как число детей и промежутки между их рожденьями”¹⁵². Комитет также выражает мнение, что “решения иметь детей или нет, хотя и желательно принимать в консультации с супругом или партнером, не должны тем не менее ограничиваться со стороны супруга, родителя, партнера или правительства”, например, с помощью насильственных беременностей, абортов или стерилизации¹⁵³.

Что касается *обязательного планирования семьи*, то Комитет по правам человека с обеспокоенностью обратил внимание на недавние сообщения о случаях принудительной стерилизации в Перу, “в частности, женщин из числа коренного населения в сельских районах и женщин, относящихся к наиболее уязвимым социальным группам”. Из этого следует, что государству-участнику надлежит “принять необходимые меры, предусматривающие, чтобы хирургические противозачаточные методы применялись к соответствующим лицам при условии их полной информированности и с их свободного согласия”¹⁵⁴. По поводу подобных утверждений, касающихся женщин из числа представителей горных этнических меньшинств во Вьетнаме и отказа делегации государства-участника принять их, Комитет по ликвидации расовой дискриминации просто заявил, что он будет приветствовать информацию о “воздействии осуществляемых им стратегий по планированию населения на осуществление репродуктивных прав лицами, принадлежащими к таким меньшинствам”¹⁵⁵.

151 Там же, цит. место.

152 Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 308, пункт 21.

153 Там же, стр. 308, пункт 22.

154 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 42, пункт 21.

155 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 88, пункт 417.

Комитет разъяснил, что “расовая дискриминация не всегда затрагивает женщин и мужчин в равной мере или в одной и той же форме”. Он упоминает в связи с этим “принудительную стерилизацию женщин из числа коренных народов” как форму расовой дискриминации, которая “может быть направлена конкретно против женщин вследствие их половой принадлежности”. Поэтому Комитет постарается в своей работе “учитывать гендерные факторы и проблемы, которые могут быть взаимосвязаны с расовой дискриминацией”¹⁵⁶.

Женщины имеют право вступать в брак со своего полного и свободного согласия на основе равенства с мужчинами. Принудительные браки запрещены международным правом и должны быть запрещены на национальном уровне. То же относится к приданому и другим подобным традициям.

Поэтому в силу положений международного права нельзя допускать, чтобы традиции, обычаи и религиозные взгляды могли оправдывать насильственные браки.

Подобным же образом, по международному праву запрещена полигамия, поскольку она нарушает принцип равноправия женщин и мужчин.

Официальный брачный возраст, если он законодательно установлен на слишком низком уровне, может нарушить принцип свободного согласия; предпочтительно, чтобы официальный брачный возраст составлял 18 лет как для мужчин, так и для женщин.

В соответствии с международным правом отсутствие положения о разводе нарушает право вступать в брак и основывать семью. Временные запрещения на вступление в новый брак противоречат международному праву.

Записи о регистрации всех браков, будь то гражданских или религиозных, должны храниться в официальном реестре. Такая регистрация, в частности, необходима для того, чтобы предупредить насильственные браки, двоеженство и полигамию.

Право основывать семью означает, в частности, что женщины имеют право решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями, предпочтительно в консультации со своим партнером. Принудительное планирование семьи, такое как насильственная стерилизация, запрещено в соответствии с международным правом.

¹⁵⁶ Общая рекомендация № XXV (О гендерных аспектах расовой дискриминации), Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 324, пункты 1–3.

6.2 Равноправие в том, что касается законодательства о гражданстве

Конвенция о гражданстве замужней женщины была принята Генеральной Ассамблеей в 1957 году и вступила в силу 11 августа 1958 года. Государства-участники в соответствии с этой Конвенцией согласились:

- ❖ “что ни заключение, ни расторжение брака между кем-либо из его граждан и иностранцем, ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут отражаться автоматически на гражданстве жены” (статья 1);
- ❖ “что ни добровольное приобретение кем-либо из его граждан гражданства какого-либо другого государства, ни отказ кого-либо из его граждан от своего гражданства не будет препятствовать сохранению своего гражданства женой этого гражданина” (статья 2);
- ❖ “что иностранка, состоящая замужем за кем-либо из его граждан, может приобрести, по своей просьбе, гражданство своего мужа в специальном упрощенном порядке натурализации; дарование такого гражданства может быть объектом ограничений, устанавливаемых в интересах государственной безопасности или публичного порядка” (пункт 1 статьи 3).

Что касается вопроса о равноправии в отношении гражданства, то статья 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает следующее:

- “1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчи-нами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.
2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей”.

Хотя в статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержится прямой ссылки на равноправие применительно к законодательству о гражданстве, Комитет заявил, что “нельзя допускать никакой дискриминации по признаку пола в отношении приобретения или утраты гражданства по причине брака”¹⁵⁷.

Пункт 1 статьи 23 Пакта предоставляет семье право на “защиту со стороны общества и государства”, и из пункта 1 статьи 2, статей 3 и 26 Пакта следует, что “такая защита должна быть равной, то есть недискриминационной, например, по признаку пола”¹⁵⁸. Когда были введены законодательно

¹⁵⁷ Там же, Замечание общего порядка № 19 (статья 23), стр. 188, пункт 7.

¹⁵⁸ Communication No. 35/1978, *Shirin Aumeeruddy-Cziffra and 19 other Mauritian women v. Mauritius* (Views adopted on 9 April 1981), in UN doc. CCPR/C/OP/1, *Selected Decisions under the Optional Protocol (Second to sixteenth sessions)*, p. 71, para. 9.2 (b) 2 (ii) 2.

закрепленные ограничения на доступ на Маврикий для иностранцев-супругов маврикийских женщин, но не для иностранных супругов маврикийских мужчин, Комитет по правам человека пришел к выводу, что это законодательство было дискриминационным по отношению к маврикийским женщинам и не могло быть оправдано соображениями безопасности; следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 2, статей 3 и 26 Пакта в сочетании со статьей 23 Пакта в том, что касалось трех замужних женщин из числа заявительниц¹⁵⁹. Оспариваемые законодательные положения подразумевали, что право свободного доступа на Маврикий и пользования иммунитетом от депортации имели бы только супруги маврикийских мужчин, в то время как супруги-иностранцы должны были обращаться в Министерство внутренних дел за разрешением на проживание и в случае отказа не имели бы возможности искать правовой защиты в суде¹⁶⁰. Следовательно, в данном случае также нарушались пункт 1 статьи 2 и статья 3 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 17, которая, в частности, гарантирует право на семейную жизнь. Комитет по правам человека отметил, что этот закон “проводил противоправное различие по признаку пола”, и это создавало препятствия для пользования предполагаемыми жертвами одним из их прав; поскольку не приводилось “достаточного обоснования” для такого различия, было нарушено вышеупомянутое положение¹⁶¹.

Как указал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, гражданство имеет “чрезвычайно важное значение для всестороннего участия в жизни общества”, поскольку “женщины, не имеющие статуса гражданина или подданного, лишены права избирать или права быть избранными на государственные должности, и они могут быть лишены права на социальное обеспечение и на выбор местожительства”¹⁶². По его мнению, “взрослая женщина должна иметь возможность изменить гражданство, и она не должна произвольно лишаться гражданства по причине вступления в брак или расторжения брака или потому, что ее муж или отец изменяет свое гражданство”¹⁶³.

Комитет рекомендовал Гвинее “обеспечить равноправие мужчин и женщин, которые вступают в брак с иностранцами, в правилах, регулирующих получение гражданства”, и призвал правительство обеспечить применение концепции *jus sanguinis* “для обеспечения того, чтобы дети, рожденные от смешанных браков за пределами страны, могли получить гражданство по линии матери, являющейся гражданкой Гвинеи”¹⁶⁴. Комитет был также обеспокоен тем, что “иорданский закон о гражданстве запрещает иорданской

¹⁵⁹ Ibid., p. 71, paras. 9.2 (b) 2 (ii) 3 and 4.

¹⁶⁰ Ibid., p. 69, para. 7.2.

¹⁶¹ Ibid., p. 70, para. 9.2 (b) 2 (i) 8.

¹⁶² Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 303, пункт 6.

¹⁶³ Там же, цит. место.

¹⁶⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 67, пункт 125; относительно Сингапура см. также стр. 59, пункт 75.

женщине передавать свое гражданство детям в ситуации, когда муж не является гражданином Иордании”, – ситуация, которую он охарактеризовал как “анахронизм”¹⁶⁵.

Комитет был также обеспокоен тем, что “иракский закон о гражданстве, основанный на принципе, согласно которому все члены семьи должны иметь одно и то же гражданство и что никто не должен иметь двойного гражданства или статуса апатрида, не дает женщинам права самостоятельно приобретать, менять или сохранять свое гражданство или передавать его своим детям”. Поэтому он рекомендовал, чтобы это правительство пересмотрело его оговорки к подпунктам f) и g) статьи 2 и статьям 9 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить ее полное осуществление¹⁶⁶.

Комитет по правам человека с обеспокоенностью обратил внимание на дискриминационное правовое положение женщин в отношении передачи детям монакского гражданства и рекомендовал Монако “принять законодательство, обеспечивающее равноправие мужчин и женщин в отношении передачи гражданства детям”. Эта проблема вызывает озабоченность в соответствии со статьями 3 и 26 Пакта¹⁶⁷.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил озабоченность по поводу “закона о гражданстве, который не разрешает египетской женщине передавать свое гражданство детям, если ее муж не имеет египетского гражданства”¹⁶⁸. Комитет выразил удовлетворение в связи с поправкой к закону Кипра о гражданстве 1967 года, “в соответствии с которой ликвидируется дискриминация при заключении брака с иностранцами”. Согласно этой поправке право супруга-иностранца на приобретение гражданства супруга-киприота отныне признается за обоими супругами наряду с “равным правом обоих супругов передавать гражданство своим детям”¹⁶⁹. Он также приветствовал внесение в 1998 году изменений в исландское законодательство, касающихся “обеспечения равноправия мужчин и женщин в вопросах

¹⁶⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 23, пункт 172. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил озабоченность по поводу этого же закона; см. документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 61, пункт 234.

¹⁶⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 79, пункты 187–188.

¹⁶⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 92, пункт 10.

¹⁶⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 52, пункт 288. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил озабоченность в отношении того же самого закона (Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 48, пункт 159), то же самое сделал и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 40, пункт 330).

¹⁶⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 60, пункт 263.

натурализации их детей и отмены требования о принятии исландского имени и фамилии в качестве одного из условий натурализации”¹⁷⁰.

Другие примеры дискриминации по признаку пола см. в главе 13 настоящего Пособия.

6.3 Равное право на фамилию

Согласно пункту 1 g) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники обязаны законодательно обеспечить “на основе равенства мужчин и женщин” “равные личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии”. По мнению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, это положение означает, что “каждая из сторон имеет право выбора своей фамилии, что сохраняет индивидуальность, позволяет идентифицировать индивида в обществе и выделить его или ее среди других членов общества. Когда в силу закона или обычая женщина вынуждена менять свою фамилию при вступлении в брак или разводе, она лишается таких прав”¹⁷¹.

Комитет по правам человека заявил по поводу статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, что должно быть обеспечено “право супруга или супруги продолжать носить свою первоначальную фамилию или участвовать на равной основе в выборе новой фамилии”¹⁷² и что “государствам-участникам следует обеспечить отсутствие какой-либо дискриминации по признаку пола в отношении... права любого из супругов на сохранение своей первоначальной фамилии или на то, чтобы участвовать на равной основе в выборе новой фамилии”¹⁷³. Государства-участники должны также обеспечить “способность передавать детям гражданство родителей” на недискриминационной основе¹⁷⁴.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность по поводу того, “что паспортное законодательство Ямайки предусматривает возможность сохранения женщиной своей девичьей фамилии в паспорте лишь в том случае, если она настаивает на этом, или по профессиональным соображениям и что тогда в ее паспорт вносится запись с указанием фамилии ее мужа и факта ее замужества”. Комитет призвал правительство привести паспортное законодательство в соответствие с пунктом 1 g) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в

¹⁷⁰ Там же, стр. 39, пункт 150.

¹⁷¹ Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 308–309, пункт 24.

¹⁷² Там же, Замечание общего порядка № 19 (Статья 23), стр. 188, пункт 7.

¹⁷³ Там же, Замечание общего порядка № 26 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 237, пункт 25.

¹⁷⁴ Там же, цит.место.

отношении женщин¹⁷⁵. Комитет полагает, что новый закон Нидерландов об именах нарушает это же положение, особенно поскольку при отсутствии между родителями согласия в отношении выбора имени для ребенка последнее слово остается за отцом. Поэтому Комитет рекомендовал правительству привести новый закон в соответствие с Конвенцией¹⁷⁶.

Согласно международному праву женщины и мужчины имеют равные права в отношении законов о гражданстве. Это означает, что с женщинами и мужчинами, вступающими в брак с иностранцами, должны обращаться одинаково и они должны иметь равные права на передачу своего гражданства своим детям.

Согласно международному праву женщины и мужчины имеют одинаковое право на выбор фамилии.

6.4 Равенство прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении

6.4.1 Соответствующие правовые положения

В соответствии с пунктом 4 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники должны принять надлежащие меры “для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении”. Пункт 4 статьи 17 Американской конвенции о правах человека в этой связи устанавливает, что “государства-участники предпримут соответствующие шаги, чтобы обеспечить равенство прав и достаточно сбалансированную ответственность супругов как при заключении брака, так и во время брака, а также в случае его расторжения”. Статья 5 Протокола № 7 к Европейской конвенции о правах человека предусматривает, что “супруги обладают равными правами и равной ответственностью частноправового характера в отношениях между собой и в отношениях со своими детьми в том, что касается вступления в брак, пребывания в браке и его расторжения”. Все три договора согласуются в том, что в случае расторжения брака должно действовать особое положение в отношении детей. В соответствии с более детализированными положениями статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники обязаны обеспечить “на основе равенства мужчин и женщин”:

- ❖ “одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении” (пункт 1 с) статьи 16);

¹⁷⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 27, пункты 213–214.

¹⁷⁶ Там же, стр. 78, пункты 223–224.

- ❖ “одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими” (пункт 1 d) статьи 16);
- ❖ “одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими” (пункт 1 f) статьи 16); и
- ❖ “равные права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату” (пункт 1 h) статьи 16).

6.4.2 Общее понимание принципа равенства прав и обязанностей

Комитет по правам человека заявляет в отношении пункта 4 статьи 23 Международного пакта, что “во время состояния в браке оба супруга должны обладать равными правами и обязанностями в семье. Это равенство распространяется на все вопросы, вытекающие из их отношений, такие как выбор местожительства, ведение домашнего хозяйства, образование и воспитание детей и распоряжение имуществом. Такое равенство должно быть обеспечено также в случае соглашения или решения суда о раздельном проживании супругов или в случае расторжения брака”¹⁷⁷. По мнению Комитета, “необходимо запретить дискриминационный подход в вопросах мотивов и процедур установления режима раздельного проживания или развода, опекуна над ребенком, выплаты содержания или алиментов, посещения ребенка, утраты или восстановления родительских прав с учетом преобладающего характера интересов детей в этом отношении”¹⁷⁸.

Эта позиция была более подробно представлена Комитетом в его Замечании общего порядка № 28, в котором он подчеркнул, что для выполнения своих обязательств в соответствии с пунктом 4 статьи 23 “государства-участники должны обеспечить равенство прав и обязанностей в браке обоих супругов в отношении опеки и ухода за детьми, духовного и нравственного воспитания детей... и владения или распоряжения имуществом, будь то нажитым совместно или имуществом, находящимся в исключительной собственности любого из супругов”. Кроме того, государства-участники должны обеспечить, чтобы никакой дискриминации по признаку пола в отношении прав на выбор места жительства не было допущено. Короче говоря, “равенство в браке подразумевает, что муж и жена должны поровну делить ответственность и права в семье”¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Замечание общего порядка № 19 (статья 23), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 189, пункт 8.

¹⁷⁸ Там же, пункт 9.

¹⁷⁹ Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 237, пункт 25.

Объясняя свое толкование пункта 1 с) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет заметил, что, предусматривая права и обязанности состоящих в браке партнеров, многие страны полагаются на применение принципов общего права, церковного или обычного права вместо соблюдения принципов, содержащихся в Конвенции. По мнению Комитета, эти различия в праве и практике имеют самые разные последствия для женщин, однако неизменно ограничивают их права на равное положение и равное распределение прав и обязанностей. В результате такого ограничения прав муж зачастую рассматривается как глава домашнего хозяйства и как главное лицо, принимающее решение, что противоречит положениям Конвенции¹⁸⁰.

Насколько это возможно, различным составляющим равных прав и обязанностей супругов будет уделено особое внимание в следующих подразделах главы.

6.4.3 Равное право на принятие решения

Комитет заявил о своей обеспокоенности по поводу дискриминационного характера некоторых положений Гражданского кодекса Монако, а именно статей 182 и 196, соответственно, закрепляющих “статус мужа в качестве главы семьи”, и право мужа на выбор места проживания супружеской пары. Комитет рекомендовал государству-участнику отменить эти положения и гарантировать де-факто равноправие мужчин и женщин¹⁸¹.

Признавая значение семьи как основной ячейки общества, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касаясь положения в Сингапуре, выразил озабоченность тем, “что идея азиатских ценностей... включая постулат о том, ”что муж наделен по закону статусом главы домохозяйства, может трактоваться как закрепляющая стереотипную гендерную роль в семье и усиливающая дискриминацию в отношении женщин”¹⁸².

6.4.4 Одинаковые родительские права и обязанности

Что касается общих родительских прав и обязанностей, определенных в пункте 1 d) и f) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет заявляет, что они должны “подлежать принудительному исполнению и в надлежащих случаях через правовые концепции опекунов, попечительства и усыновления. Государства-участники должны обеспечить, чтобы согласно их законам оба родителя, независимо от семейного положения и независимо от того, проживают они с детьми или нет, имели равные права и обязанности в

¹⁸⁰ Там же, Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 307, пункт 17.

¹⁸¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 91, пункт 9.

¹⁸² Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 62, пункт 79.

отношении своих детей”¹⁸³. Он также заявляет, что, хотя большинство государств признает общую обязанность родителей по уходу за детьми, обеспечению их защиты и содержания, на практике некоторые из них не соблюдают этот принцип, особенно в тех случаях, когда родители не состоят в браке. В результате “дети от таких союзов не всегда пользуются теми же правами, что и родившиеся в браке дети, и, когда женщины-матери разводятся или проживают отдельно с мужем, многие отцы не разделяют с ними обязанностей по уходу за ребенком, обеспечению его защиты и содержания”¹⁸⁴.

Комитет по правам человека выразил озабоченность относительно дискриминационного характера статьи 301 Гражданского кодекса Монако, “предоставляющей отцу право родительской власти над детьми”, и рекомендовал, чтобы государство-участник отменило это положение¹⁸⁵.

6.4.5 Равные права на супружеское имущество

Поскольку, по мнению Комитета по правам человека, пункт 4 статьи 23 Международного пакта требует от государств-участников обеспечить, чтобы режим состояния в брачном союзе предусматривал равные для обоих супругов права и обязанности в отношении владения или распоряжения имуществом, будь то нажитым совместно или имуществом, находящимся в исключительной собственности любого из супругов, “государства-участники должны пересмотреть свое законодательство на предмет обеспечения того, чтобы замужние женщины обладали равными правами в отношении владения и распоряжения таким имуществом в необходимых случаях”¹⁸⁶. Женщины также, естественно, имеют равное право представлять в судах супружеское имущество. По этому вопросу см. дело *Ато дель Авельянал*, рассматриваемое в разделе 10, ниже, и в главе 13.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что положение о равных правах супругов в отношении имущества, сформулированное в пункте 1 h) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, дублируется и дополняется положением об их правах, изложенным в пункте 2 статьи 15 Конвенции, “в котором на государства возлагается обязанность предоставлять женщинам равные права при заключении договоров и управлении имуществом” (см. также раздел 7, ниже)¹⁸⁷. Что касается супружеского имущества, Комитет

¹⁸³ Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 308, пункт 20.

¹⁸⁴ Там же, стр. 308, пункт 19.

¹⁸⁵ Документ Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 91, пункт 9.

¹⁸⁶ Замечание общего порядка № 28 (статья 3 – Равенство мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 237, пункт 25.

¹⁸⁷ Там же, Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 309, пункт 25.

замечает, что “в некоторых странах не признается право женщин на владение равной с мужем долей имущества в браке или фактическом брачном союзе и по расторжении брака или такого союза. Во многих странах это право признается, однако на практике возможность его реализации женщиной может ограничиваться юридическими прецедентами или обычаями”¹⁸⁸.

Комитет также отмечает, что “даже в тех случаях, когда женщины обладают такими закрепленными законом правами, а суды обеспечивают их осуществление, имущество, находящееся во владении женщин в период брака или после его расторжения, может находиться под управлением мужчин. Во многих государствах, в том числе в тех, где существует режим общей собственности, отсутствуют законодательные положения, в которых предусматривалась бы необходимость согласовывать с женщиной вопрос о продаже или ином распоряжении имуществом, находящимся во владении сторон в период брака или фактического брачного союза. Такое положение ограничивает возможности женщины контролировать распоряжение имуществом или получаемыми от него доходами”¹⁸⁹.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает также, что “в некоторых странах при рассмотрении вопроса о разделе имущества супругов основное внимание уделяется размеру финансового участия сторон в приобретении такого имущества за время брака, в то время как значение их участия в таких областях, как воспитание детей, уход за пожилыми родственниками и выполнение домашних обязанностей, принижается. Зачастую выполнение женщиной этих не имеющих финансового характера функций дает возможность мужу работать и увеличить таким образом имущество супругов. Участию финансового и нефинансового характера следует придавать одинаковое значение”¹⁹⁰.

Комитет также отмечает, что “во многих странах имущество, накопленное за время фактического брачного союза, рассматривается в законодательстве иначе, чем имущество, приобретенное за время брака. При расторжении такого союза женщина неизбежно получает значительно меньшую долю имущества, чем проживавший с ней мужчина. Регулирующие имущественные права законы и обычаи, в которых предусмотрена такого рода дискриминация в отношении замужних или незамужних женщин, при наличии или без детей, должны быть отменены”¹⁹¹.

Наконец, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что египетские женщины, “добивающиеся расторжения брака путем прекращения действия брачного контракта в одностороннем порядке в соответствии с законом № 1 2000 года (khul), во всех случаях лишаются своих прав на материальное обеспечение, в том числе на свою часть наследства”. Комитет рекомендовал правительству рассмотреть вопрос о пересмотре этого закона в целях прекращения финансовой дискриминации в отношении женщин¹⁹².

188 Там же, стр. 310, пункт 30.

189 Там же, стр. 310, пункт 31.

190 Там же, стр. 310, пункт 32.

191 Там же, стр. 310, пункт 33.

192 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 40, пункты 328–329.

6.4.6 Равное право выбора профессии и занятия

Государства-участники обязаны в соответствии с пунктом 1 d) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечить “на основе равенства мужчин и женщин” “равные личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия”. Как указал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, “крепкая семья основана на принципах равенства, справедливости и развития личности каждого члена этого союза. В этой связи каждый партнер должен иметь право на свободный выбор профессии или занятия, которые бы отвечали их личным интересам, наклонностям, способностям и устремлениям, как это предусмотрено в пунктах а) и с) статьи 11 Конвенции”¹⁹³.

6.4.7 Женщины, живущие в фактическом браке

Что касается женщин, живущих в фактическом браке, то Комитет по правам человека заявляет, что “при осуществлении положений о семье в контексте статьи 23 [Международного пакта] важное значение имеет признание концепции различных форм семьи, включая незарегистрированные супружеские пары [и их детей] и одиноких родителей с детьми, и обеспечение равного отношения к женщинам в этих ситуациях”¹⁹⁴. По этому же вопросу Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановляет, что “форма и концепция семьи могут различаться в том или ином государстве и даже между районами в рамках одного государства. Какие бы формы она ни принимала и независимо от правовой системы, религии, обычая или традиции в данной стране, отношение к женщине в семье как по закону, так и в личной жизни должно соответствовать принципам равенства и справедливости для всех людей”, как того требует статья 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁹⁵. Что касается женщин, живущих в фактическом браке, то закон должен защищать их право на равенство с мужчинами как в семейной жизни, так и в области равного пользования доходами и имуществом. Такие женщины должны обладать равными правами и обязанностями с мужчинами в отношении заботы и воспитания находящихся на их иждивении детей или членов семьи”¹⁹⁶.

6.4.8 Равенство прав в отношении расторжения брака

Объясняя значение пункта 4 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека отмечает, что государства-участники несут обязанность обеспечить “равенство в отношении расторжения брака, **которое исключает возможность одностороннего аннулирования брака**. Основания для развода и аннулирования брака должны быть одинаковыми для мужчин и женщин, как и

¹⁹³ Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 308–309, пункт 24.

¹⁹⁴ Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 237–238, пункт 27.

¹⁹⁵ Там же, Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 306, пункт 13.

¹⁹⁶ Там же, стр. 307, пункт 18.

решения в отношении раздела имущества, алиментов и опеки над детьми. Решение вопроса о контактах между детьми и отдельно проживающим родителем должно приниматься на основе соображений, в равной степени учитывающей интересы всех сторон”¹⁹⁷.

6.4.9 Равное право супругов на наследование

По мнению Комитета по правам человека, “женщины должны иметь равные с мужчинами права наследования, если брак прекращается в результате смерти одного из супругов” (о праве наследования в целом см. в подразделе 7.2, ниже)¹⁹⁸.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что “во многих странах законы и практика, касающиеся вопросов наследования и имущественных отношений, ведут к серьезной дискриминации в отношении женщин. В результате такого неравного режима может сложиться положение, при котором женщины будут получать меньшую долю имущества своего супруга или отца в случае их смерти, чем та, которую получили бы в аналогичной ситуации вдовцы и сыновья. В некоторых случаях женщинам предоставляются ограниченные и регулируемые права, и они получают лишь доход от использования имущества покойного. Часто положения о наследственных правах вдов не отражают принципов равноправия в отношении владения имуществом, приобретенным во время брака. Такие положения противоречат Конвенции и должны быть отменены”¹⁹⁹.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность “сохранением систематической дискриминации в отношении женщин” в национальном законодательстве Марокко, “особенно в законах о семье, личном статусе и правах наследования”²⁰⁰.

197 Там же, Замечание общего порядка № 28 (статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 237, пункт 26; (курсив наш).

198 Там же.

199 Там же, Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 380, пункт 35.

200 Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 110, пункт 527.

Женщины и мужчины имеют равные права в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. Другими словами, они имеют одинаковые права и обязанности в отношении всех дел, вытекающих из их взаимоотношений, таких как место проживания, хозяйство, активы и дети.

Замужние женщины имеют такое же право, как и их супруги, выбирать профессию или реализовывать профессиональные знания, как и занятия, отвечающие их способностям.

Международное право признает различные формы семейной жизни, в том числе неженатые пары.

Женщины, живущие в фактическом браке, должны иметь равные с мужчинами права в отношении как семейной жизни, так и совместного имущества и дохода. Эти права должны быть защищены законом.

Согласно международному праву женщины и мужчины имеют равные права в отношении расторжения брака. Отказ в расторжении брака запрещен международным правом.

Женщины имеют равное право на наследование, когда брак прекращается в результате смерти супруга.

7. Равное право на правоспособность в гражданских делах

7.1 Равные права на управление имуществом и заключение контрактов

Как отмечалось в начале данной главы, женщины имеют право на правосубъектность на равных с мужчинами условиях. Разумеется, правосубъектность относится не только к семейным делам, но распространяется на гражданские дела в целом. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах это положение подразумевается в статье 16, которая гарантирует право на правосубъектность. Пункты 2 и 3 статьи 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривают следующее:

“2. Государства-участники предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации. Они, в частности, обеспечивают им равные права при заключении договоров и управлении имуществом,

а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.

3. Государства-участники соглашаются, что все договоры и все другие частные документы любого рода, имеющие своим правовым последствием ограничение правоспособности женщин, считаются недействительными”.

Давая толкование этим положениям, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявляет, что, “когда женщина не может вообще заключать договор или иметь доступ к финансовому кредиту, или может делать это только с согласия или при гарантиях ее мужа или родственника-мужчины, она лишается правовой самостоятельности. Любое такое ограничение не позволяет ей обладать имуществом как единственному владельцу и лишает ее возможности законного ведения ее собственных дел или заключения любых других видов договора. Такие ограничения серьезно ущемляют способность женщины добывать средства существования для себя и для ее иждивенцев”²⁰¹.

Комитет призвал Иорданию отменить закон, который запрещает женщинам заключать контракты от своего имени, поскольку такое запрещение несовместимо с правовым статусом женщин по Конституции Иордании и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁰². В случае Демократической Республики Конго Комитет выразил обеспокоенность “дискриминацией де-юре и де-факто в отношении реализации права женщин на труд, в частности, требованием, согласно которому женщине для трудоустройства требуется разрешение мужа, и сокращением заработной платы во время оплачиваемого отпуска по беременности и родам”. Такие дискриминационные законы должны быть изменены, чтобы законодательство страны соответствовало статье 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁰³. Относительно ситуации в Буркина-Фасо Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что, “несмотря на принятие закона об аграрной и земельной реформе, в котором закреплены равные права мужчин и женщин на владение землей, все еще существуют предрассудки и обычаи, затрудняющие применение этого закона”. Поэтому Комитет рекомендовал государству-участнику “обеспечить, чтобы соответствующие службы учитывали права женщин на имущество и содействовали получению ими необходимых кредитов”²⁰⁴.

По вопросу о правосубъектности Комитет по правам человека заявляет, что в соответствии со статьей 16 Международного пакта о

²⁰¹ Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 303–304, пункт 7.

²⁰² Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 22–23, пункты 172–173.

²⁰³ Там же, стр. 28, пункты 225–226.

²⁰⁴ Там же, стр. 33, пункты 277–278.

гражданских и политических правах “право каждого человека, где бы он ни находился, на признание его правосубъектности имеет самое прямое отношение к женщинам, которым в нем часто отказывают по признаку пола или семейного положения”; по его мнению, “это право подразумевает, что способность женщин владеть имуществом, заключать контракты или осуществлять другие гражданские права не может быть ограничена на основе семейного положения или по каким-либо другим дискриминационным основаниям”²⁰⁵. Поэтому Комитет глубоко озабочен тем, что как общее, так и обычное право в Лесото разрешает дискриминацию в отношении женщин в виде обращения с ними как с несовершеннолетними. Он отмечает с озабоченностью, “что нормы обычного права серьезно ограничивают права наследования и права собственности женщин и что по обычному праву, а также по общему праву женщины не могут заключать договоры, открывать банковские счета, получать займы и ходатайствовать о выдаче им паспортов без разрешения своих мужей”. Поэтому Комитет призвал государство-участника “принять меры по отмене или изменении этих дискриминационных законов и искоренить такую дискриминационную практику”, которая нарушает статьи 3 и 26 Пакта²⁰⁶.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам был “глубоко озабочен тем, что правительство Камеруна пока еще не приступило к осуществлению необходимой реформы законодательства для отмены законов, сохраняющих неравный правовой статус женщин, в особенности отдельных положений Гражданского и Торгового кодексов, касающихся, в частности, права на владение имуществом, а также законов о кредитовании и банкротстве, ограничивающих доступ женщин к средствам производства”. Эти кодексы, по мнению Комитета, “вопиющим образом нарушают положения Пакта [об экономических, социальных и культурных правах] о недискриминации и равном обращении и не соответствуют Конституции Камеруна с недавно внесенными в нее поправками, которая утверждает равные права всех граждан Камеруна”. Поэтому Комитет рекомендовал государству-участнику отменить все положения Гражданского и Торгового кодексов, являющиеся дискриминационными по отношению к женщинам²⁰⁷.

7.2 Равное право на правопреемство в широком смысле

Из права на равенство перед законом вытекает, что женщины должны иметь **равные** с мужчинами **права наследования**. Как было отмечено выше, в связи с пунктом 1 h) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм

²⁰⁵ Замечание общего порядка № 28 (статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 234–235, пункт 19.

²⁰⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 42, пункт 253.

²⁰⁷ Документ Организации Объединенных Наций E/2000/22 (E/C.12/1999/11), стр. 78, пункт 327, и стр. 82, пункт 346.

дискриминации в отношении женщин, истолкованной в свете пункта 1 статьи 15, “любой закон или обычай, в соответствии с которым мужчина имеет право на получение большей части имущества по расторжении брака или фактического брачного союза либо в случае смерти родственника, является дискриминационным по своему характеру и серьезно ограничивает практические возможности женщины расторгнуть брак, обеспечить себя... и вести достойный образ жизни как независимый человек”²⁰⁸. “Осуществление всех этих прав”, включая право наследования в равных долях, “должно быть гарантировано, независимо от семейного положения женщины”²⁰⁹.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность тем, что в Индии “практика долговой кабалы и лишения прав наследования земельных угодий ведет к массовой эксплуатации женского труда и обнищанию женщин”. Он призвал правительство “в срочном порядке пересмотреть законы о наследовании и обеспечить сельским женщинам доступ к земле и кредитам”²¹⁰. Комитет был также обеспокоен тем, “что нерегистрация браков может также ущемлять наследственные права женщин”²¹¹.

Комитет по правам человека заявил, что Габону “следует пересмотреть свое законодательство и свою практику, с тем чтобы гарантировать женщинам те же права, что и мужчинам, включая имущественные права и право наследования”, и “обеспечить, чтобы на основе норм обычного права не проводилось никакой дискриминации, в частности в том, что касается вступления в брак, расторжения брака и наследования”²¹². Он также выразил беспокойство относительно сохраняющегося неравенства между женщинами и мужчинами “в ряде областей, таких как наследование”, в Ливийской Арабской Джамахирии и рекомендовал, чтобы государство-участник “активизировало свои усилия по обеспечению того, чтобы мужчины и женщины имели равные возможности для пользования всеми своими правами человека”²¹³.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил озабоченность тем, что согласно законам о наследовании в Тунисе “женщины имеют право получить лишь половину от того, что могут наследовать мужчины”. Он настоятельно рекомендовал, чтобы “всем

208 Общая рекомендация № 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 309, пункт 28.

209 Там же, стр. 309, пункт 29.

210 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 13–14, пункты 82–84.

211 Там же, стр. 12, пункт 62.

212 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 34–35, пункт 9.

213 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 25, пункт 137.

мужчинам, женщинам и детям обоих полов была предоставлена возможность воспользоваться правом на наследование на основе равенства”²¹⁴.

Женщины имеют право на равную правоспособность с мужчинами в гражданских делах. Это означает, например, что женщинам должны быть обеспечены равные права владеть и распоряжаться имуществом, заключать контракты и получать кредиты; им должно быть разрешено трудоустроиваться без разрешения мужа или другого родственника.

Право на равную правосубъектность также подразумевает, что женщины имеют право наследования на основе полного равенства с мужчинами.

Обычаи и традиции не должны препятствовать эффективному осуществлению этих прав.

8. Право на равное участие в общественных делах, в том числе в выборах

8.1 Соответствующие правовые положения

Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что “каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе”.

²¹⁴ Документ Организации Объединенных Наций E/2000/22 (E/C.12/1999/11), стр. 50, пункт 165, и стр. 52, пункт 173.

Статья 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит:

“Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

- а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;
- б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;
- с) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны”.

Статья 8 этой же Конвенции гласит:

“Государства-участники принимают все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций”.

Другим универсальным договором, представляющим интерес в этой связи, является **Конвенция о политических правах женщины**, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1953 году и вступила в силу 7 июля 1954 года. В кратком договорном изложении следующие права должны быть обеспечены “на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации”:

- ❖ право голосовать на всех выборах (статья I);
- ❖ право быть избираемыми во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов (статья II); и
- ❖ право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции (статья III).

На региональном уровне статья 23 Американской конвенции о правах человека гарантирует право на равное участие в государственных делах и право выбирать и быть избранным на “подлинных периодических выборах”. Право голосовать и быть избранным прямо не гарантируется статьей 13 Африканской хартии прав человека и народов, но она признает право свободно принимать участие в управлении своей страной “либо непосредственно, либо через посредство представителей, свободно избранных в соответствии с положениями закона”. Статья 13 Хартии также предусматривает право равного доступа к государственной службе в своей стране. Согласно статье 3

Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека “Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа в выборе законодательной власти”. Статья 14 этой Конвенции требует, чтобы осуществление этого права было обеспечено без дискриминации в отношении мужчин и женщин.

Поэтому совершенно очевидно, что право женщин на равное участие в государственных делах, в том числе право голосовать и быть избранным, твердо укоренилось в международном праве в области прав человека. Однако не представляется возможным подробно рассмотреть это важное право в контексте данной главы, и обсуждение будет ограничено кратким описанием его основных характеристик²¹⁵.

8.2 Толкование статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах

Как указал Комитет по правам человека, “статья 25 Пакта закладывает фундамент демократического правления, основывающегося на согласии народа и соответствующего принципам Пакта”, и ее применение должно быть гарантировано без дискриминации по признаку пола²¹⁶. В связи с этим женщины, в частности, должны пользоваться следующими правами на равной основе с мужчинами:

- ❖ право осуществлять политические полномочия, в частности законодательные, исполнительные и административные полномочия. Оно охватывает все уровни администрации – местный, региональный, национальный и международный – и может осуществляться, например, путем членства в законодательных органах или занятия постов в исполнительной власти²¹⁷;
- ❖ право оказывать влияние с помощью общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. “Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации”²¹⁸;
- ❖ право избирать, голосовать или быть избранным. “Подлинными периодическими выборами имеют важнейшее значение для обеспечения подотчетности представителей граждан в связи с осуществлением ими законодательных или исполнительных полномочий, которыми они наделены”²¹⁹;

²¹⁵ Подробности толкования статьи 25 Международного пакта см. Замечание общего порядка № 25 (Статья 25), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 214–221. О статьях 7–8 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин см. Общую рекомендацию № 23 (Политическая и общественная жизнь), стр. 200–204.

²¹⁶ Там же, Замечание общего порядка № 25 (Статья 25), стр. 214, пункты 1 и 3.

²¹⁷ Там же, стр. 215, пункты 5–6.

²¹⁸ Там же, стр. 216, пункт 8.

²¹⁹ Там же, стр. 216, пункт 9.

- ❖ право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации, которое является “основополагающим условием для эффективного осуществления права голоса и должно пользоваться полной защитой”²²⁰;
- ❖ “право... допускаться на общих условиях равенства к государственной службе. Чтобы обеспечить доступ на общих условиях равенства, критерии и процедуры, применяемые в отношении назначения на должность, продвижения по службе, временного или полного отстранения от должности, должны быть объективными и обоснованными”²²¹.

Однако на основе своего продолжительного опыта Комитет по правам человека установил, что “право на участие в ведении государственных дел не везде полностью осуществлено на равной основе. Государства-участники должны обеспечить, чтобы закон гарантировал женщинам права, предусмотренные в статье 25, наравне с мужчинами, и обязаны принимать эффективные и позитивные меры по поощрению и обеспечению участия женщин в ведении государственных дел и их работы на государственной службе, включая соответствующие меры позитивной дискриминации. Эффективные меры, принимаемые государствами-участниками для обеспечения того, чтобы все лица, имеющие право голоса, были в состоянии реализовать это право, не должны быть дискриминационными по признаку пола”²²².

Признавая достижение определенного прогресса в обеспечении равно-правного участия женщин в политической и общественной жизни в Хорватии, Комитет по правам человека по-прежнему испытывает беспокойство в связи с сохраняющимся “низким уровнем представительства женщин в парламенте и на ответственных должностях, в том числе в судебных органах”. Поэтому государству-участнику надлежит приложить все усилия для повышения уровня представительства женщин в государственном и частном секторах посредством, если это необходимо, принятия надлежащих позитивных мер в целях выполнения его обязательств согласно статьям 3 и 26 Международного пакта²²³. Подобная рекомендация была сделана Чешской Республике ввиду недостаточно активного участия женщин в политической жизни, а также в связи с неадекватным их представительством на верхних ступенях администрации страны²²⁴.

220 Там же, стр. 217, пункт 12.

221 Там же, стр. 220, пункт 23.

222 Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 238, пункт 29.

223 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 66, пункт 21.

224 Там же, стр. 101, пункт 12. Подобная озабоченность в отношении Румынии высказывается в издании Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том I), стр. 59, пункт 366.

8.3 Толкование статей 7 и 8 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин изложил свое мнение по поводу толкования статей 7 и 8 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своей Общей рекомендации № 23 о “политической и общественной жизни”. Что касается обязательства государств-участников в соответствии со статьей 7 принимать все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни, то Комитет заявляет, что это обязательство:

“охватывает все области общественной и политической жизни и не ограничивается областями, указанными в подпунктах а), b) и с). Понятие политической и общественной жизни – это широкое понятие. Оно касается осуществления политической власти, в частности осуществления законодательной, судебной, исполнительной и административной власти. Этот термин охватывает все аспекты государственного правления и формулирования и осуществления политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях. Данная концепция также включает многие аспекты жизни гражданского общества, в том числе общественные комиссии и местные советы и деятельность таких организаций, как политические партии, профессиональные союзы, профессиональные или промышленные ассоциации, женские организации, общинные организации и другие организации, занимающиеся проблемами общественной и политической жизни”²²⁵.

Комитет также заявляет, что:

“для обеспечения эффективного характера положений Конвенции в ней предусматривается, что такое равенство должно обеспечиваться в рамках политической системы, в которой каждый гражданин пользуется правом голосовать и быть избранным в ходе подлинных периодических выборов, проводимых на основе всеобщего избирательного права путем тайного голосования таким образом, чтобы гарантировать свободное волеизъявление избирателей, как предусматривается в международных документах по правам человека, таких как... статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах”²²⁶.

Право голосовать и избираться “на равных условиях с мужчинами” должно осуществляться как де-юре, так и де-факто. Однако по своему опыту Комитет знает, что женщины во многих странах “продолжают сталкиваться с трудностями при попытке реализовать это право” в силу таких факторов, как двойное бремя работы, которое несут женщины, финансовые трудности,

²²⁵ Общая рекомендация № 23 (Политическая и общественная жизнь), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 318, пункт 5.

²²⁶ Там же, стр. 318, пункт 6.

“традиции и социальные и культурные стереотипы”, влияние мужчин на голосование женщин или контроль над ним (практика, которую “следует пресекать”) и ограничения на свободу передвижения женщин²²⁷.

Что касается права участвовать в формулировании политики правительства, как это гарантировано пунктом б) статьи 7, то государства-участники обязаны:

- ❖ “обеспечивать, чтобы женщины имели право принимать полноправное участие и быть представленными в процессе формулирования государственной политики во всех секторах и на всех уровнях”;
- ❖ “когда это относится к сфере их компетенции, назначать женщин на высшие руководящие должности и в обязательном порядке консультироваться с группами, широко представляющими мнения и интересы женщин, и учитывать их рекомендации”;
- ❖ “обеспечить выявление и преодоление препятствий на пути к достижению всестороннего участия женщин в выработке государственной политики”²²⁸.

Что касается права занимать государственные посты и осуществлять все государственные функции, которое также гарантировано пунктом б) статьи 7 Конвенции, “из анализа докладов государств-участников видно”, по мнению Комитета, “что женщины не занимают высоких должностей в правительствах, структурах гражданской службы, административных органах, судебных органах и органах системы юстиции”²²⁹. В некоторых случаях законы также “не разрешают женщинам выполнять королевские функции, занимать должности судей в религиозных или традиционных трибуналах, наделенных юрисдикцией от имени государства, или иметь какую-либо военную специальность. Такие законы представляют собой дискриминацию в отношении женщин... и идут вразрез с принципами Конвенции”²³⁰.

Что касается статьи 8 Конвенции, то “правительства должны обеспечивать представленность женщин на всех уровнях и во всех областях международных отношений, [например] в решении экономических и военных вопросов, как многосторонней, так и двусторонней дипломатии, а также включение в состав официальных делегаций на международных и региональных конференциях”. По опыту Комитета “видно, что женщины в значительной мере недопредставлены в дипломатических и иностранных службах большинства правительств, в особенности на самом высоком уровне”, что во многих постоянных представительствах при международных организациях женщины не представлены среди дипломатов и в крайне редких случаях занимают высокопоставленные должности”²³¹. Однако “государства-участники должны принять все соответствующие меры, включая принятие соответствующих законов”, в целях соблюдения принципов, изложенных в статьях 7 и 8 Конвенции²³².

227 Там же, стр. 322, пункты 18–20.

228 Там же, стр. 323–324, пункты 25–27.

229 Там же, стр. 325, пункт 30.

230 Там же, стр. 325, пункт 31.

231 Там же, стр. 326–327, пункты 35–37.

232 Там же, стр. 328, пункты 41–42.

Что касается ситуации в Индии, Комитет выразил обеспокоенность “низким уровнем участия квалифицированных женщин в работе административных и судебных органов, включая семейные суды и lok adalats или судебные и арбитражные органы”²³³. В отношении Мальдивских Островов Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что “оговорка к статье 7 а), касающаяся политического участия, будет содействовать сохранению положений законодательства, лишаящих женщин права работать в канцелярии президента и вице-президента страны”²³⁴.

Женщины имеют право на равное с мужчинами участие в ведении государственных дел своей страны, и они имеют право на такое участие как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей.

Женщины имеют право голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться на равных началах с мужчинами.

Женщины имеют равное с мужчинами право занимать государственные посты и выполнять государственные функции на всех уровнях государственного управления.

Женщины имеют право на равное участие в формулировании и осуществлении политики правительства.

Женщины имеют равное право участвовать в общественных дебатах как самостоятельно, так и через посредство разнообразных организаций – право, которое предполагает также эффективное пользование свободой выражения мнения, свободой собраний и ассоциаций.

Государства должны обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами представлять свои правительства на международном уровне.

Право на равное участие в общественной и политической жизни страны является краеугольным камнем демократического общества, основанного на уважении к свободно выраженной воле соответствующего народа.

²³³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/55/38, стр. 13, пункт 80.

²³⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/56/38, стр. 18, пункт 130.

9. Право женщин на равное пользование другими правами человека

Право женщин на равное пользование правами человека не ограничивается, разумеется, правами, рассмотренными несколько более подробно выше, *но охватывает весь спектр гарантированных на международном уровне прав человека и основных свобод*. Это означает, что все права, будь то гражданские и политические или экономические, социальные и культурные, должны быть гарантированы женщинам на равных основаниях с мужчинами. Как объясняется в главе 14, ниже, эти права неразрывно связаны и взаимозависимы, и поэтому их полное осуществление зависит от осуществления каждого из этих прав. *Из этого логически вытекает, что права женщин не могут быть полностью гарантированы, и потенциал женщин как позитивного элемента в строительстве безопасного, мирного и процветающего мира не может быть должным образом обеспечен без всеобъемлющего подхода как к правам и свободам, которыми они имеют право пользоваться, так и к той роли на местном, региональном, национальном и международном уровнях, которая представляет для них законный интерес.*

Помимо уже рассмотренных прав ниже перечислены другие права, пользование которыми на равной основе имеет особое значение для женщин. Однако этот перечень не является исчерпывающим. Он не включает, например, права женщин на равное пользование экономическими, социальными и культурными правами, защищенными международным правом в области прав человека, такими как право на равенство в области занятости при равной плате за равный труд и право на равный доступ к здравоохранению, которое имеет основополагающее значение для развития девочек. Более подробную информацию относительно реализации женщинами экономических, социальных и культурных прав см. в соответствующих рекомендациях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также в документах, разрабатываемых Международной организацией труда.

Поэтому материал, представленный в данном разделе, ограничен вопросами равного пользования свободой передвижения и местожительства, правом на личную жизнь, правом на свободу мысли, совести, верований, религии, мнений, их выражения, ассоциации и собраний и правом на образование.

9.1 Право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства

Равное право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства гарантируется статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, пунктом 4 статьи 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьей 12

Африканской хартии прав человека и народов, статьей 22 Американской конвенции о правах человека и статьей 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции о правах человека. Осуществление этого права в принципе может быть ограничено по некоторым основаниям, таким как описанные в пункте 3 статьи 12 Международного пакта, пункте 3 статьи 22 Американской конвенции и пункте 3 статьи 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

По мнению Комитета по правам человека, государства-участники должны обеспечивать, чтобы “гарантируемые в статье 12 права защищались от вмешательства со стороны не только государства, но и частных лиц”. Обязательство предоставлять такую защиту имеет особое значение, когда речь идет о женщинах. “Например, ситуация, в которой осуществление права женщины на свободу передвижения и выбор местожительства определяется де-юре или де-факто решением другого лица, включая родственника, является несовместимой с положениями пункта 1 статьи 12”²³⁵. Это правило применяется в отношении как замужних женщин, так и их взрослых дочерей, которые не нуждаются в согласии своего мужа, или родителей, или третьей стороны, чтобы свободно передвигаться или иметь паспорт либо какой-то иной проездной документ, выданный на их имя. Любое такое юридическое или фактическое требование было бы несовместимым с пунктом 3 статьи 12 Пакта²³⁶. При изучении докладов государств-участников Комитет “неоднократно приходил к выводу о том, что меры, ограничивающие права женщины на свободное передвижение или на выезд из страны”, так как ими предусматривается “требование, в соответствии с которым женщины должны получить согласие мужчины или передвигаться в сопровождении мужчины, представляет собой нарушение положений статьи 12”²³⁷. Говоря более конкретно, Комитет выразил озабоченность, например, неравенством между мужчинами и женщинами в отношении свободы передвижения в Ливийской Арабской Джамахирии и просил правительство этой страны активизировать усилия по обеспечению полного равенства в данной и других областях²³⁸.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил с озабоченностью, что “иорданский закон препятствует женщинам... самостоятельно путешествовать и выбирать место жительства”, – ограничения, которые, по его мнению, несовместимы с правовым статусом женщин по Конституции Иордании Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²³⁹.

²³⁵ Замечание общего порядка № 27 (Статья 12 – Свобода передвижения), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 224, пункт 6.

²³⁶ Там же, Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), стр. 233–234, пункт 16.

²³⁷ Там же, Замечание общего порядка № 27 (Статья 12 – Свобода передвижения), стр. 227–228, пункт 18.

²³⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/40 (том 1), стр. 25, пункт 137.

²³⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 22, пункт 172.

Женщины имеют право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства наравне с мужчинами. Никто не имеет права запретить взрослой женщине передвигаться или выбирать свое местожительство. Никакие обычаи или традиции не могут оправдать ограничение этого права.

9.2 Право на личную жизнь

Право на уважение личной жизни защищено статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, пунктом 2 статьи 11 Американской конвенции о правах человека и статьей 8 Европейской конвенции о правах человека.

Примером вмешательства по признаку пола в право женщины на уважение ее личной жизни может служить ситуация, “когда при определении объема юридических прав и гарантий женщины, включая защиту от изнасилования, во внимание принимается сексуальная жизнь женщины. Другие примеры возможного несоблюдения государствами права женщин на неприкосновенность частной жизни связаны с их репродуктивными функциями, например, с наличием требования о согласии мужа при принятии решения о стерилизации; наличием общих требований в отношении стерилизации женщин, например, при наличии определенного числа детей или по достижении определенного возраста; или установлением государствами требования, согласно которому врачи и другие медицинские работники должны передавать информацию о женщинах, которым были сделаны аборты”²⁴⁰.

Как говорилось в подразделе 4.3.3, выше, право женщины на невмешательство в ее личную жизнь требует от государств, в частности, принятия практических и эффективных мер, таких как предоставление возможности возбуждать уголовное разбирательство в отношении виновников сексуального посягательства.

Женщины имеют право пользоваться неприкосновенностью своей личной жизни на равной основе с мужчинами. Это право должно быть эффективно гарантировано. Репродуктивная жизнь женщины образует часть сферы ее личной жизнедеятельности, в отношении которой ей принадлежит право принимать окончательное решение.

²⁴⁰ Замечание общего порядка № 28 (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 235, пункт 20.

9.3 Свобода мысли, совести, убеждений, религии, мнения и его выражения, ассоциаций и собраний

Свобода мысли, совести, убеждений, религии, мнения и его выражения, ассоциаций и собраний является краеугольным камнем демократического общества. Эти свободы гарантированы статьями 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 8–11 Африканской хартии прав человека и народов, статьями 12, 13, 15 и 16 Американской конвенции о правах человека и статьями 9–11 Европейской конвенции о правах человека.

По мнению Комитета по правам человека, государства – участники Международного пакта должны принять меры с целью обеспечить, чтобы свобода мысли, совести и религии и свобода исповедовать религию или следовать убеждениям по своему собственному выбору, в том числе свобода менять религию или вероучение и выражать свои религиозные взгляды или верования, были “гарантированы и защищены законом и на практике как для мужчин, так и для женщин, на одинаковой основе и без какой бы то ни было дискриминации”. Эти свободы, которые защищены статьей 18 Пакта, “не могут подлежать никаким ограничениям, кроме тех, которые допускаются Пактом, и не могут ущемляться, в частности, правилами, требующими разрешения третьих сторон или вмешательства со стороны отцов, мужей, братьев или кого бы то ни было еще. На статью 18 нельзя ссылаться в оправдание дискриминации женщин в плане свободы мысли, совести и религии”²⁴¹.

Согласно приведенным в разделе 8, выше, определениям свобода выражения мнения, собраний и ассоциаций имеет основополагающее значение в том отношении, что женщины имеют возможность принимать активное участие в общественной жизни на равных условиях с мужчинами. Следовательно, эти свободы должны быть эффективным образом гарантированы как для женщин, так и для мужчин. Ограничения на их осуществление не должны носить дискриминационного характера в отношении женщин.

Информацию о толковании по существу свободы мысли, совести, религии, мнения и его выражения, ассоциаций и собраний, см. в главе 12 настоящего Пособия.

²⁴¹ Там же, стр. 235, пункт 21.

Женщины имеют право реализовать свободу мысли, совести, убеждений, религии, мнения и его выражения, ассоциаций и собраний на равной основе с мужчинами. Никто не имеет права вмешиваться в осуществление женщиной этих свобод.

Ограничения на осуществление этих свобод должны учитывать условия, изложенные в международном праве в области прав человека. Такие ограничения не должны быть дискриминационными.

9.4 Право на образование

Право на образование гарантируется статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статьей 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьей 17 Африканской хартии прав человека и народов и статьей 13 Дополнительного протокола о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав к Американской конвенции о правах человека. Согласно этим договорам право на образование должно быть гарантировано без дискриминации по признаку пола. Кроме того, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года, которая вступила в силу 22 мая 1962 года, направлена на ликвидацию всякой дискриминации, в том числе дискриминации по признаку пола в области образования.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам с озабоченностью отмечает, “что, несмотря на успехи Египта в области образования, в стране по-прежнему наблюдаются неравенство между мальчиками и девочками в доступе к образованию, высокие уровни отсева среди мальчиков и значительные показатели неграмотности среди взрослых, особенно женщин”. Комитет настоятельно призвал правительство страны принять меры по решению экономических, социальных и культурных проблем, лежащих в основе этих вызовов²⁴². Кроме того, Комитет обеспокоен таким явлением в Кыргызстане, как уход детей из школ в связи с необходимостью зарабатывать средства для семьи. Особую тревогу вызывает положение девочек, поскольку “возможности получения ими образования сужаются из-за возрождения традиции раннего вступления в брак, а престиж школьного образования падает”²⁴³.

²⁴² Документ Организации Объединенных Наций E/2001/22 (E/C.12/2000/21), стр. 49, пункт 166, и стр. 51, пункт 182.

²⁴³ Там же, стр. 82, пункт 351.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил озабоченность по поводу того факта, что “дети, родившиеся от матерей-египтянок и отцов-иностранцев, сталкиваются с дискриминацией в области образования”²⁴⁴.

Комитет по правам человека выразил озабоченность по поводу ситуации в Замбии, где, “несмотря на определенные успехи, [женщины] по-прежнему являются де-юре и де-факто объектом дискриминации, особенно в плане образования”. Поэтому он рекомендовал государству-участнику провести обзор своих законов в целях обеспечения “полного юридического и фактического равенства женщин применительно ко всем аспектам социально-экономической жизни”²⁴⁵.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность “ограниченным приемом женщин на некоторые курсы в системе высшего образования” в Мьянме, что противоречит пунктам b) и c) статьи 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Он настоятельно призвал правительство “скорректировать политику в части ограничения приема, отмечая, что сами женщины должны решать, какие дисциплины изучать и какую приобретать профессию”²⁴⁶. Несмотря на усилия, предпринимаемые правительством Камеруна в области образования, Комитет по-прежнему обеспокоен “низким уровнем грамотности среди женщин, большим числом девочек, прекращающих посещать школу, и низким уровнем охвата лиц женского пола базовым образованием”. Он призвал правительство “активизировать свои усилия по расширению охвата девочек базовым и средним образованием и разработать программы, непосредственно направленные на снижение уровня неграмотности среди женщин”²⁴⁷. Комитет выразил также беспокойство в связи с высоким показателем неграмотности среди женщин в Бурунди и низким уровнем охвата школьным образованием девочек, особенно в сельских районах. Он отметил, что “образование является ключевым фактором расширения возможностей женщин и что низкий образовательный уровень женщин остается одним из самых серьезных препятствий на пути национального развития”²⁴⁸. Поэтому Комитет настоятельно призвал правительство “продолжать осуществление мер по расширению доступа девочек ко всем уровням образования и предотвращению их отсева”²⁴⁹.

²⁴⁴ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 64, пункт 288.

²⁴⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/51/40, стр. 29, пункт 195, и стр. 31, пункт 207.

²⁴⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 18, пункты 125–126.

²⁴⁷ Там же, стр. 64, пункты 57–58.

²⁴⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 9, пункт 57.

²⁴⁹ Там же, стр. 9, пункт 58.

Девушки и женщины имеют право на равный с юношами и мужчинами доступ к образованию, будь то начального, среднего или высшего уровня.

Согласно международному праву в области прав человека женщины имеют право выбирать дисциплины, которые они хотят изучать, и профессии, которыми они хотят овладеть. Не должно быть ограничений по признаку пола на доступ к высшему образованию.

Образование имеет важное значение для обеспечения женщинам возможности эффективного пользования другими правами человека и содействия в исполнении ими конструктивной роли в развитии своей страны.

10. Право женщин на эффективные средства правовой защиты, включая право на доступ в суды и надлежащую правовую процедуру

Налагаемая правом обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены, содержится в пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункте а) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов, статье 25 Американской конвенции о правах человека и статье 13 Европейской конвенции о правах человека. В пунктах b) и c) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержатся нормы, регулирующие правовую обязанность государств-участников “принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин”, и “установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами”.

Статья 14 Международного пакта, статья 8 Американской конвенции и статья 6 Европейской конвенции также содержат положение о надлежащих процессуальных гарантиях, которые должны быть обеспечены каждому без дискриминации по любому признаку, такому как пол (ср. пункт 1 статьи 2, статью 3 и пункт 1 статьи 14 Пакта, статью 1 Американской конвенции и статью 14 Европейской конвенции). Как можно видеть ниже, эти положения также гарантируют доступ в суды или, другими словами, доступ к правосудию²⁵⁰.

²⁵⁰ Относительно статьи 14 Пакта см. Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека (Статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 234, пункт 18.

Хотя вопрос доступности внутренних средств правовой защиты будет более обстоятельно рассмотрен в главе 15 настоящего Пособия “Защита жертв преступлений и нарушений прав человека и возмещение причиненного им ущерба”, в данном контексте следует упомянуть, что во многих случаях женщины могут оказаться в особенно невыгодном положении с точки зрения защиты своих прав, поскольку они могут, например, не иметь доступа в суды или возможности воспользоваться надлежащими процессуальными гарантиями. Поэтому Комитет по правам человека просил государства – участники Международного пакта предоставить в своих докладах информацию по следующим вопросам:

- ❖ “существуют ли юридические положения, затрудняющие женщинам прямой и самостоятельный доступ в суды”;
- ❖ “могут ли женщины давать показания в качестве свидетелей наравне с мужчинами”;
- ❖ “принимаются ли меры для обеспечения в интересах женщин равного доступа к юридической помощи, в частности, по семейным делам”;
- ❖ “не лишены ли определенные категории женщин права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14, и какие меры приняты для искоренения любых ограничений в этом вопросе”²⁵¹.

Дело *Ато дель Авеллянал против Перу* иллюстрирует дилемму, с которой могут столкнуться женщины, не имеющие равного доступа к правосудию. Это дело касалось перуанки, владевшей двумя жилыми домами в Лиме, которой по окончательному решению Верховного суда не было позволено подавать иск против квартиро-съемщиков, чтобы взыскать задолженность по квартплате, поскольку согласно статье 168 перуанского Гражданского кодекса, если женщина состоит в браке, то только ее муж имеет право представлять супружеское имущество в судах²⁵². По мнению Комитета по правам человека, это решение нарушило следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах:

- ❖ пункт 1 статьи 14, которая гарантирует, что все лица равны перед судами и трибуналами, поскольку “жена не была равна своему мужу для целей возбуждения иска в суде”;
- ❖ статью 3, которая требует от государств-участников обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте; и статью 26, которая устанавливает, что “все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона”; Комитет пришел к выводу, что применение статьи 168 перуанского Гражданского кодекса к делу автора “привело к отказу ей в равенстве перед судами и является дискриминацией по признаку пола”²⁵³.

²⁵¹ Там же, цит.место.

²⁵² Communication No. 202/1986, *G. Ato del Avellanal v. Peru* (Views adopted on 28 October 1988), в UN doc. GAOR, A/44/40, p. 196, paras. 1 and 2.1.

²⁵³ Ibid., pp. 198-199, paras. 10.1-10.2.

Другим значительным делом, иллюстрирующим право женщин на доступ к судам, является дело *Эйри против Ирландии*, которое рассматривалось Европейским судом по правам человека. В этом деле г-жа Эйри подала жалобу на нарушение, в частности, пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, поскольку высокая стоимость “процесса о гражданском судебном споре воспрепятствовала возбуждению ею разбирательства в Высоком Суде искового заявления о вынесении судебного постановления о раздельном проживании” с ее супругом-алкоголиком, который часто угрожал ей, а иногда также применял в отношении нее физическое насилие. Ее муж даже был однажды осужден за нанесение ей побоев²⁵⁴. В то время в Ирландии юридическая помощь не предоставлялась ни в делах о судебных постановлениях о раздельном проживании, ни в каких-либо иных гражданских делах²⁵⁵.

Суд постановил, что, поскольку судебное постановление о раздельном проживании является средством правовой защиты, предусмотренной ирландским законодательством, оно должно быть доступно каждому, кто отвечал предписанным в нем условиям²⁵⁶. В ответ на утверждение правительства, будто заявительница фактически пользовалась доступом в Высокий Суд, поскольку она имела возможность “свободно обратиться в этот Суд без помощи адвоката”, Суд заявил:

“Суд не рассматривает такую возможность саму по себе как аргумент, решающий дело. Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, осуществимые на практике и эффективные... Это чрезвычайно важно, если говорить о праве на доступ в суды, имея в виду, что в демократическом обществе праву на справедливое разбирательство в суде придается особое значение... Поэтому надлежит установить, будет ли обращение г-жи Эйри в Высокий Суд без помощи адвоката эффективным, то есть сможет ли она правильно и убедительно представить свое дело”²⁵⁷.

Суд посчитал “совершенно нереальным, чтобы человек, находящийся в таком положении, как г-жа Эйри, [мог] эффективно вести свое дело”. Суд сделал вывод из вышесказанного, что возможность предстать перед Высоким Судом лично не дает заявителю эффективного права доступа, а потому не представляет собой внутреннего средства защиты нарушенного права, использования которого требует статья 26 Европейской конвенции²⁵⁸. Однако этот вывод не означает, что государство должно предоставлять бесплатную правовую помощь при разрешении всех споров, относящихся к “гражданским правам”, но пункт 1 статьи 6 “может в некоторых случаях понуждать государство предоставлять помощь адвоката, когда она необходима для обеспечения реального доступа к правосудию либо по причине того, что по определенным категориям дел юридическое представительство является обязательным по

254 *Eur. Court HR, Case of Airey v. Ireland, judgment of 9 October 1979, Series A, No. 32, p. 12, para. 20, and p. 6, para. 8.*

255 *Ibid.*, p. 7, para. 11.

256 *Ibid.*, p. 12, para. 23.

257 *Ibid.*, pp. 12-13, para. 24.

258 *Ibid.*

внутреннему законодательству [некоторых] государств-участников или в силу сложности процедуры или конкретного дела”²⁵⁹. В деле *Эйри* Суд нашел, “что г-жа Эйри не имела реального доступа в Высокий Суд для решения вопроса о раздельном проживании. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6”²⁶⁰.

Что касается доступности средств правовой защиты, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал правительство Беларуси “снабдить женщин надлежащими механизмами оперативной защиты от прямой и косвенной дискриминации, особенно в сфере труда”, и “расширить доступ женщин к таким механизмам, в том числе к судам, облегчив получение женщинами юридической помощи и развернув кампании повышения юридической грамотности”²⁶¹. Комитет рекомендовал правительству Камеруна “обеспечить доступ к средствам правовой защиты” женщинам – жертвам насилия²⁶². Он просил правительство Узбекистана как можно скорее “принять закон о борьбе с насилием, особенно с насилием в семье, включая изнасилование в браке, и обеспечить, чтобы насилие в отношении женщин и девочек рассматривалось в качестве преступления, наказуемого в соответствии с уголовным кодексом, и чтобы женщины и девочки, являющиеся жертвами насилия, располагали незамедлительно действующими средствами возмещения ущерба и защиты”²⁶³. Он также выразил обеспокоенность в отношении Ямайки, где “не предусматривается конституционных средств защиты прав женщин”, хотя право на равенство всех граждан гарантируется Конституцией Ямайки²⁶⁴.

Согласно международному праву в области прав человека женщины имеют право доступа к правосудию и право на должную правовую процедуру на равных условиях с мужчинами.

Это означает, в частности, что женщины должны иметь доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты, в том числе эффективный доступ в суды для защиты своих прав. Это применимо ко всем предполагаемым нарушениям их прав человека, но имеет особое значение в случаях предполагаемого насилия против личности женщины.

²⁵⁹ Ibid., pp. 15-16, para. 26.

²⁶⁰ Ibid., p. 16, para. 28.

²⁶¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 44, пункт 360.

²⁶² Там же, стр. 63, пункт 50.

²⁶³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/38, стр. 23, пункт 177.

²⁶⁴ Там же, стр. 27, пункт 211.

Чтобы обеспечить эффективное осуществление права доступа в суды/доступа к правосудию, государства могут нести правовое обязательство предоставлять юридическую помощь.

Гарантии в отношении надлежащей процедуры, закрепленные в международном праве в области прав человека, имеют одинаковую силу для женщин и мужчин. Это, в частности, подразумевает, что женщины должны давать показания на тех же условиях, что и мужчины, что показания тех и других должны оцениваться одинаково и что все женщины должны иметь возможность пользоваться презумпцией невиновности.

11. Роль судей, прокуроров и адвокатов в обеспечении защиты прав женщин

Роль судей, прокуроров и адвокатов в защите прав человека вообще во все времена имеет первостепенное значение, но роль, которую юристы играют или должны играть в защите прав женщин и девочек, имеет особое значение в социальной и культурной среде, где женщины не могут ни к кому, кроме как к ним, обратиться, чтобы найти защиту и помощь в случае нарушения их основных прав человека, в том числе в случае дискриминации по признаку пола.

Судьи, прокуроры и адвокаты несут особую обязанность во все времена выявлять любые признаки насилия в отношении женщин, будь то поощряемого государством, институционального, допускаемого государством, общинного насилия или насилия в частной сфере. Правовая защита женщин должна скрупулезно применяться вопреки религиозным, культурным или иным местным обычаям, которые могут противостоять представлению о том, что жизнь женщины так же ценна, как и жизнь мужчины.

Весьма значительная роль судей, прокуроров и адвокатов, разумеется, не ограничивается решением вопросов, связанных с насилием в отношении женщин. Сфера деятельности юристов охватывает весь спектр прав человека, характеризуемых в настоящей главе, в том числе, например, многочисленные аспекты равенства, относящиеся к вступлению в брак, расторжению брака, уходу за детьми, участию в общественной жизни и образованию и, кроме того, – длинный перечень экономических, социальных и культурных прав, которые не рассматривались в данном контексте, ввиду недостатка места.

Однако крайне важно, чтобы юристы при рассмотрении заявлений о нарушениях прав человека женщин, в том числе дискриминации по признаку

пола, руководствовались всесторонним подходом к правам личности, потому что, как показано в этой главе, взаимозависимость прав, гарантированных международным правом в области прав человека, становится особенно очевидной в ходе любого анализа прав женщин.

12. а к л ю ч и т е л ь н ы е з а м е ч а н и я

В этой главе было показано, что права человека являются также правами женщины, что женщины имеют право на полное юридическое признание согласно международному праву в области прав человека и что обращение с ними должно строиться на началах равноправия с мужчинами. Однако не создающая ощущения надежности обстановка, в которой живет множество женщин мира и которая превращает пользование многими из прав человека в иллюзию, порождает совершенно особую ответственность как национальных правовых сообществ, так и международных контрольных органов. Если права человека должны стать реальностью в будущем для немалой части женщин в мире, необходимо предпринять согласованные усилия на всех уровнях, чтобы доказать, что они действительно способны осуществлять свои права, не опасаясь быть избитыми, убитыми или, в лучшем случае, социально отвергнутыми.